

КАЩКАЯ ЛЕГОВИШЬ

№ 3

(150)

ЛЕТО

2009

ГОДА



Кадка. Лето. Ордино.

Снимок С.Н. Темняткина, 2007 год

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»

№ 3 (150)
лето 2009 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
С.Н. ТЕМНЯТКИН
Ю.Н. ЕРШОВ

ИЗДАТЕЛЬ
МУК «Этнографический музей
кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ
(48544) 3-27-36

**Музей кацкарей
ждёт помощи!**

Наши банковские реквизиты:
ИНН 7619004229
КПП 761901001
расчётный счёт
40703810977153000101
Северный банк Сбербанка
России ОАО г. Ярославль
корр. счёт
30101810500000000670
БИК 047888670
Отдел финансов
администрации
Мышкинского МР
(МУК «Этнографический
музей кацкарей»)

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 61)
Заказ 2501 Тираж 800

**СПОНСОР ВЫПУСКА
некоммерческая
организация КЛУБ
«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

СЕРЬЁЗНЫЙ РАЗГОВОР

Олег Карсаков
О «Кацкой летописи» в 17-ый год издания 3 стр.

ПЕРЕПИСЬ «КЛ»

Платуновская почта 4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости древней Кадки 5 стр.

КАДКА И КАЦКАРИ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Сергей Темняткин
Волость Кадка 6-9 стр.

ОННОДЕРЁВЕНЕЦ

Валентина Иванова
Добросовестный и честный 9 стр.

СЛОВО – АРХИВИСТУ

Татьяна Третьякова
Ковезинский пожар 10-11 стр.

ИСКИРЬКІ

Коротко о Кадке и кацкарях 11 стр.

Я ПОКОНУ КАЦКОГО

София Шершнёва-Иванова
Милое-милое Юрьевское 12-13 стр.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Ирина Покровская
Ищу Покровских 14-15 стр.

ЧИТАТЕЛЬ ДОПОЛНИЛ

Лидия Смирнова
Кула́га по-ка́цкие и по-ело́цки 15 стр.

МОЯ КАЦКАЯ РУСЬ

Вера Корешкова
Про Курцево да Тимофеево 16-17 стр.

СПРАВКА «КЛ»

Тимофеево 17 стр.

КАЦКАРИ

Чернево. Иванов день 18-20 стр.

ПОПРАВКА

В заметке «Приветы от Г. Дайн» прошлого номера («КЛ» № 2 (149), весна 2009 года), 3 стр.) неверно указан год, в котором Галина Львовна Дайн проводила исследования у нас в Кацком стане. Конечно же, это было в 1994 году – 15 лет назад.

Серьёзный разговор

О «Кацкой летописи» в 17-ый год издания

В 90-е годы прошлого столетия очень многие столичные и провинциальные сообщества краеведов среди вариантов издательских проектов выбрали для воплощения формат газеты или журнала. Однако поддержать периодичность изданий оказалось делом сложным из-за отсутствия денег. Ещё непреодолимее для большинства из них стала задача сохранения интереса к содержанию.

Итог оказался печальным: после недолгих «мучений» один за другим они покинули сей мир. Даже такие шумно заявленные столпы ярославского краеведения как «Русский голос», «Русь», «Ярославская старина», литературно-краеведческий «Очарованный странник» не устояли. Им на смену пришли различные ведомственные глянцевики «от культуры», но это уже совсем не краеведение, а бизнес, маркетинг, туризм и прочая рекламная по сути продукция.

Пережила всех деревенская краеведческая газета «Кацкая летопись», сегодня ставшая журналом. Издание необычайно востребовано читателями с различными запросами и интересами, то есть оно при всей этой «ведческой» особенности сохраняет современное звучание. Сегодня мне бы хотелось поговорить на эту тему.

Современность выражается в действии и в тех качественных проявлениях, которые этому действию придают убедительную (универсальную) форму. Для периодического издания, по определению призванного отражать современные процессы, я бы выделил три наиболее важные, на мой взгляд, составляющие: информативность, гражданственность и историчность.

1. Издание может быть ежедневным и новостным, но далеко не всегда информативность становится его сильной стороной. Серьёзную информативность отличает даже не столько количественный показатель, сколько качественный: то, что и как с помощью фактов читатель понимает и открывает для себя; при этом объём новой информации или смыслов возрастает.

В «КЛ» это, как правило, новость по содержанию важная, главная, интересная. Если это историко-краеведческий материал, то его информативность напрямую зависит от связи с местом действия, полноты сведений и направленностью на узловые интонации авторского и читательского интереса. Таким образом, в «КЛ» информативность публикаций характеризуется с одной стороны насыщенностью важными сведениями, с другой – художественной и культурной значимостью. Каждый раз журнал открываешь как живой говорящий мир, в нём всё несёт информацию – от рубрик до фотогра-

фий и картосхем. Его отличает редкостная документалистичность сегодняшнего времени – при том, что журнал «выстроен» на вопрошании к прошлому.

2. Под гражданственностью принято сегодня понимать преимущественно социально-экономические и политические права индивида и общества. В не меньшей, а в большей степени гражданственность – явление духовно-культурное, поскольку оно изначально опирается на традицию нравственных ценностей, опыт ответственной жизни.

Гражданственность «КЛ» достигается вовлечённостью в общение на его страницах ответственного творческого автора или авторов, а для читателя выражается в феномене постижения реальности и актуализации в ней своей собственной жизни как ценности. Невозможно считать гражданственным издание, проповедующее люмпенскую идеологию (идеологию нищеты духа), идеологию безответственности и инфантилизма, «геройства» эгоистов, которые придают своим придуманным «подвигам» качеств СОБЫТИЯ. Нельзя говорить о гражданственности издания, если его целью является не объединение общественных сил и формирование конструктивного мнения через диалог, а славословие «кумира», сталкивание лбами, как правило, обычных тружеников, дабы утопить их в оскорбительной полемике, в то же время занимая, по сути, лживую позицию «беспристрастного» наблюдателя или откровенного позёра.

Гражданственность издания – это цельная и самоценная позиция, подкреплённая делами с достаточно внятным осознанием, как и куда идти, и с чем идти. «КЛ» сегодня социально целостное издание. Оно ува-

жительно к людям и уважительно к краю. Его публикации возвышают людей при всех вчерашних и сегодняшних бедах, ненавязчиво подводят их к сомыслию (думанию), внимательному чтению, написанию стихов и пению песен. «КЛ» – это камертон кацкой гражданственности.

3. Историчность «КЛ», на мой взгляд, помимо большого объёма исторических и краеведческих публикаций, воплощена в самой идее мироустройства кацкого пространства и особенно его жителей. Здесь и любовь, и чувство родства.

Хорошо известно, что историчность, или история, невозможна без участия человека. Это тяжкое бремя – жить человеку в истории, в странстве и времени – возложено Господом Богом. Многие рубрики «КЛ» (большинство) – это история кацкарей в изначальном, первоначальном её понимании. Люди много вспоминают и чувствуют своё единство с краем не внешне, ассоциируя его с далёкими событиями, а как собственный опыт. В этом им помогает «кацкий диалект» – язык кацкарей. Многие о нём размышляют, в том числе и сам С.Н. Темняткин – его собиратель, но что-то остаётся недоговорённым. На мой взгляд, кацкий диалект представляется как раз явлением исторического характера, нежели филологического или лингвистического. Это уникальный пример, когда метаязык не восстановлен, а во многом создан заново, но он несёт на себе системообразующие коды и образы. Более того, он плоть от плоти вышел из современного культурного пространства Кадки как историческая рефлексия, обращённая к существованию (своеобразная экзистенция), ставшая его голосом и проводником.

Философы писали, что историчность как единство времени и вечности осуществляется в верности субъекта (человека) своей основе. Историчность какой-либо вещи подчёркивается для того, чтобы напомнить, что она имеет историю, которую нужно знать, чтобы понять сущность вещей. «КЛ», кажется, удалось понимание местной истории поднять до высот и значений общекультурных, что, конечно же, справедливо, но не каждому это удаётся.

Олег Борисович Карсаков,
общественный директор
Мышкинского народного музея

Перепись «КЛ»

Платуновская почта

Почтовое дело в Платунове – занятие семейное: 33 года работал здесь почтальоном Николай Васильевич Воробьёв, 21 год (в 1979-2001 годах) заведовала почтой его супруга Мария Николаевна, ну а теперь почтой командует их дочь – Лидия Николаевна Дрязгова. У родителей грамот не счесть, не остаёт и дочь. В 2009 году, например, маленький коллектив Платуновской почты получил уже два благодарственных письма: за успешно проведённую подписную кампанию и «за достигнутые успехи в продвижении почтовых и не почтовых услуг».

История ж Платуновского почтового отделения ещё не написана. Старожилы помнят только, что первоначально почта снимала помещения в жилых избах, а после войны, как только из деревни уехала семья Виноградовых, стала располагаться в их доме – делила его со здешней библиотекой. В то время Платуновской почтой руководила Антонина Александровна Соколова. Ну а всех почтальонов и не перечислишь – самый же старинный из них, пожалуй, бабушка Нюша Шапошникова: жила они при колхозной конторе, в ней убиралась, а между делом и почту успевала разносить...

1. Полное название. Платуновское отделение почтовой связи.

2. Юридический адрес: 152644, д. Костево Угличского района Ярославской области.

3. Год основания: не известен.

4. Список работников, их стаж работы на почте (в скобках – в стенах данной почты):

ДРЯЗГОВА ЛИДИЯ НИКОЛАЕВНА – начальник отделения связи – 5 (5); ИЛЬИНА МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА – почтальон в Платунове, Костеве, Яскове, Гридине, Толстикове и Крайнове (Кобелёве) – 1 (1).

5. Награды и звания работников почты: пока нет.

6. Число работников с высшим образованием: нет.

7. Число работников – уроженцев Кацкого стана: 1.

8. Руководитель: Федотов А.А. – начальник Угличского почтамта.

9. Сколько зданий занимает почта? Платуновская почта занимает комнату на втором этаже двухэтажного здания.

10. Краткое описание здания. Двухэтажный кирпичный особняк в деревне Костеве первоначально строил как жилой дом председателем здешнего колхоза «Новая жизнь» Сергей Иванович Пашенко. Но обстоятельства сложились так, что примерно с 1988 года в нём размещаются ФАП (на первом этаже) и библиотека с почтой (на втором этаже). Отопление электрическое водяное.

11. Количество почтовых участков и обслуживаемых селений: 1 участок и 6 селений.

12. Журналы, выписываемые населением в первом полугодии 2009 года: «Вне закона» - 1 экз., «Волшебный» - 1 экз., «Детская книжка-малышка» - 1 экз., «Детские сказки» - 1 экз., «Дыхательная гимнастика» - 1 экз., «Золотая антилопа» - 1 экз., «Классные девчонки» - 1 экз., «Лучшие рецепты наших читателей» - 1 экз., «Непоседа» - 1 экз., «Озорник» - 1 экз., «Пчеловодство» - 1 экз., «Сме-

шарики» - 1 экз., «Спокойный ночи, малыши» - 2 экз., «Сказка-раскраска» - 2 экз.

13. Газеты, выписываемые населением во втором полугодии 2008 года: «Азбука здоровья» - 4 экз., «Аппетитно и вкусно» - 2 экз., «Бабушкины заготовки на зиму» - 3 экз., «Бабушкины сказки» - 1 экз., «Бабе царство» - 1 экз., «Баночка-самобраночка» - 1 экз., «Большой вопрос» - 1 экз., «Варим, солим, маринуем» - 2 экз., «Ваше здоровье, ярославцы» - 1 экз., «Вкусно и сытно» - 1 экз., «Дачные заготовки на зиму» - 1 экз., «Заготовки на зиму» - 4 экз., «Запевай» - 1 экз., «Здоровье» - 4 экз., «Золотое кольцо» - 1 экз., «Календарь православных праздников» - 1 экз., «Крестьянская Русь» - 1 экз., «Люблю покушать» - 1 экз., «Полезные казачьи советы» - 1 экз., «Сам себе лекарь» - 1 экз., «Скандорды от попучика» - 1 экз., «Ска-терть-самобранка» - 3 экз., «Сладкоежка» - 1 экз., «Советы по здоровью» - 1 экз., «Спид-инфо» - 1 экз., «Сто вкусных блюд» - 5 экз., «Торты» - 1 экз., «Тысяча советов» - 11 экз., «Угличская газета» - 21 экз., «Шанс» - 5 экз., «Юность» - 3 экз.

14. Корреспон-

денция, отправляемая через почтовое отделение. На почте можно отправить посылку, бандероль, письмо, поздравительную открытку, телеграмму, денежный перевод.

15. Сопутствующие услуги. На почте ведётся торговля не только почтовым товаром, но и канцелярией, продуктами, одеждой. Можно оплатить кредиты, автостраховку, штрафы ГИБДД и коммунальные услуги: электроэнергию, газ, телефон. Через почту осуществляется выплата пенсии (почтальоны её приносят пенсионерам на дом), производятся другие социальные выплаты. На почте распространяются лотерейные билеты, карточки оплаты «Билайн» и «Ростелеком».

16. Основные проблемы. Комната, занимаемая почтой, очень мала – некуда даже поставить стол для сборки прессы почтальоном. Помещение нуждается в косметическом ремонте.

21. Есть ли телефон? Есть, 44-2-12.



Лидия Николаевна Дрязгова – «потомственная» заведующая Платуновской почты.

Снимок С. Темняткина, 2009 год

Кацкий стан сегодняшний

Человек на земле

Династии СПК «Оборона»

В СПК «Оборона», что в Средней Кадке, трудовых династий немало. Это Луговкины и Карповы, Воробьёвы и Бычковы, Голиковы и Калягины и многие другие. Расскажу о некоторых из них.

Фамилию Карповых жители Средней Кадки знают давно: Николай Иванович Карпов много лет возглавлял Рождественскую МТС. Трое из его детей остались жить на родной земле: Николай Николаевич Карпов возглавлял совхоз «Оборона», Валентина Николаевна Соколова всю свою жизнь трудилась в нём же бухгалтером, Нина Николаевна Виноградова работала библиотекарем в соседнем Мартынове. Все они создали свои семьи, и сейчас на Кацкой земле трудятся уже их дети.

Сыновья Н.Н. Карпова живут в Рождествене. Сергей Николаевич Карпов – один из лучших механизаторов СПК «Оборона», и его сын Александр после окончания школы тоже стал механизатором.

Сын В.Н. Соколовой Алексей Михайлович – тоже механизатор, к тому же ещё бригадир животноводческой бригады. Во время уборки урожая он со своим сыном Денисом трудится на зерносушилке. «Денис помогает нам выполнять по дому всю тяжёлую работу, – говорит о своём внуке Валентина Николаевна. – Он и сено нам заготавливал, и дрова, и воду носит. Если бы не Денис, то и корову бы мы не в состоянии держать».

Дочь Н.Н. Виноградовой Валентина Михайловна Бутусова работает главным агрономом СПК «Верный путь».

Не менее многочисленна династия Бычковых. Виктор Васильевич и Александра Алексеевна жили в деревне Жукове: он работал управляющим отделением совхоза, она – бухгалтером-кладовщиком. Дети, а теперь и внуки – тоже труженики СПК «Оборона». Валентин Викторович, вернувшись из армии, был шофёром, трактористом, комбайнёром; его жена Надежда Алексеевна более 40 лет работала бухгалтером хозяйства. Сын Сергей Валентинович в настоящее время водитель администрации Рождественского поселения.

Евгений Викторович Бычков более 20-ти лет отработал механизатором сельхозпредприятия, оставив любимую работу по состоянию здоровья. Его жена Надежда Ивановна более 40 лет отработала зоотехником и продолжает трудиться глав-

ным зоотехником. Их дочь Татьяна Евгеньевна Карзакова сейчас возглавляет бухгалтерскую службу СПК «Оборона», а сын Виктор Евгеньевич работал на Рождественском участке связи, после ликвидации которого стал егерем.

Трудится механизатором сельхозпредприятия Николай Викторович Бычков, а Елена Викторовна Шарова (внучка Виктора Васильевича и Александры Алексеевны) – главный агроном хозяйства.

Пятеро детей Василия Алексеевича и Анны Афанасьевны Голиковых – тоже труженики сельского хозяйства. Нина Васильевна Кошкина всю свою трудовую деятельность была дояркой, причём всегда в числе лучших. Сейчас две её дочери тоже доярки: Наталья Александровна Кошкина – в «Обороне», Людмила Александровна Иванова – в СПК «Искра». Ещё одна дочь Елена Александровна Соколова работает поваром в детском садике.

Владимир Васильевич и Василий Васильевич Голиковы – механизаторы СПК «Оборона». При этом Владимир Васильевич является заведующим мастерской, здесь он также и токарь, и сварщик. Его дочь Марина Владимировна Барышникова – главный бухгалтер СПК «Оборона», в настоящее время находится в декретном отпуске по уходу за ребёнком.

Был и механизатором, и доярком хозяйства и Сергей Васильевич Голиков. Галина Васильевна Копкова – доярка Мауринской фермы с огромным стажем работы.

Ещё одна династия СПК «Оборона» – семья Воробьёвых. Евгений Васильевич и Александра Яковлевна живут в деревне Жукове, он был механизатором, она – дояркой. Их дочь Елена Евгеньевна Щербаклова уже много лет продолжает дело матери, став одной из передовых доярок района и добившись результата по надю молока на одну корову сначала три тысячи, а теперь уже свыше четырёх тысяч килограммов. Сын Сергей Евгеньевич Воробьёв работал механизатором, а теперь – главный инженер СПК «Оборона».

Надежда Чернышова
(«Волжские зори»)

РОЖДЕСТВЕНО

ПЕРВОЕ ВЕНЧАНИЕ. И всё было, как положено: строгий жених, в белом одеянии невеста и шаферы, держащие венцы над головами – в местном храме Рождества Христова 22 июля 2009 года свершилось первое после возрождения прихода венчание. Вообще-то за плечами Вячеслава Васильевича и Зои Анатольевны Афанасьевых более сорока лет супружеской жизни, но всё венчание – обряд особый, духовный и от сроков создания семьи не зависит. Да и пара уж больно замечательная: одни из первых в 2006 году они вошли в инициативную группу по восстановлению церкви, и многое в ней сделано их руками. Не случайно стать шафером у жениха согласился сам глава Мышкинского района А.Г. Курицин. Шаферицей стала Евгения Андреевна Барулина – ныне москвичка, но активно помогающая родным местам и словом, и делом.

АЛФЁРОВО

САМОЗАНЯТОСТЬ ПО-КАЦКИЕ. Подсобное хозяйство Юрия Николаевича и Татьяны Николаевны Неворотиных немало: три коровы, 13 телят, козы, лошадь, ульи. «Семья-то у нас большая, – поясняет хозяйка. – Дочь учится в медицинском колледже, сын весной пришёл из армии, другой сын пойдёт в девятый класс. А ещё в прошлом году я оформила опеку над двумя мальчиками: один из них пойдёт в четвёртый класс, другой – во второй. Но постоянной работы в деревне ни мне, ни мужу нет. Вот и занимаемся своим хозяйством». Эх, таким бы семьям помогать да помогать! И помощь пришла в лице областной программы по занятости населения. На полученные безвозмездно бюджетные деньги семья Неворотиных купила трактор и косилку – с сенокосом теперь будет управляться значительно легче.

ОРДИНО

ОТРАДНОВСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ – ДЛЯ КАЦКАРЕЙ. Наконец-то стала проезжей дорога по посёлку Воронцову: все бесчисленные здешние ухабы да колдобины отсыпаны мелким гравием. Здесь же выкопан противопожарный пруд, подремонтирован водопровод и возведён новый забор у ФАП – всё это стараниями Отрадного сельского поселения. Что же ещё оно понаделало для Кацкой земли? Уж очень настойчиво добивался глава В.А. Абрамов капитального ремонта моста через Кадку – добился! Основные работы были выполнены ещё в 2007 году, о чём мы с запозданием и сообщаем.

(По сообщениям с мест)

Кадка и кацкари в вопросах и ответах

Волость Кадка

О волости Кадке и кацкарях написано немало – одна «Кацкая летопись» выходит уже 17-ый год. Однако ж, накопленный материал время от времени нуждается в систематизации. Чем мы и решили заняться, предлагая нашим читателям новую рубрику. Сегодня её второй «выход в свет». Начало смотрите в № 1 (148), зима 2009 год.

СКОЛЬКО ВОЛОСТЕЙ СУЩЕСТВОВАЛО НА ТЕРРИТОРИИ КАЦКОГО СТАНА?

Ответить на этот вопрос сразу нельзя – всё зависит от конкретной исторической эпохи. Если говорить о средневековье, то волость была одна – называлась она волость Кадка и существовала с незапамятных времён до примерно 1612 года^{*)}. В 1797-1861 годах на территории Кацкого стана функционировала Ординская экономическая волость, образованная из бывших монастырских владений. После отмены крепостного права наступила новая эра волостей.

Итак, крестьяне освободились от помещичьей зависимости, и для организации их самоуправления всю сельскую Россию было решено разбить на новые административно-территориальные единицы – назвали их старинным словом «волости». В Кацком стане о ту пору было 136 селений с 17944-мя крестьянами, и его территорию разбили на пять волостей: Галицынскую, Рождественскую, Юрьевскую, Платуновскую и Хоробровскую. Однако ж, не все кацкие селения вошли в них: низовья Кадки (село Знаменское с округою) отошли к Климатинской волости, деревни Боково, Дуново и Игнатово – к Богородской волости, деревня Козлово – к Егорьевской волости, деревня Олифиники – к Оносовской волости, деревни Дмитриевка и Кувшиново – к Архангельской

волости, деревня Савино – к Кузьевской волости, а деревню Глото-во и вообще поделили между двумя волостями: Крюковской и Архангельской.

ГДЕ НАХОДИЛИСЬ ЦЕНТРЫ НОВЫХ ВОЛОСТЕЙ?

Что за глупый вопрос! Понятно, что столицей Галицынской волости стала деревня Галицыно, Рождественской – село Рождествено в Кадке, Юрьевской – село Юрьевское, Платуновской – деревня Платуново и Хоробровской – село Хороброво. Это так, да не совсем: со временем выяснилось, что Юрьевское и Хороброво расположены неудобно, на краю волостей, и столицы перенесли: Юрьевской волости – в деревню Мартыново, а Хоробровской – сначала в село Нефедьево, а затем в деревню Ельцыно. Названия волостей, однако ж, оставили прежними.

КАКАЯ ИЗ КАЦКИХ ВОЛОСТЕЙ БЫЛА САМОЙ НЕОБЫЧНОЙ?

Весьма необычной не только по кацким меркам, но и в общероссийском масштабе была Платуновская волость. Она была нетипично мала: всего 3 деревни (Платуново, Костево и Никулино) с крестьянским населением 682 человека. В Галицынской волости, например, в 1861 году было 21 крестьянское селение и 2523 крестьянина, в Рождественской – 29 селений и 4520 крестьян, в Юрьевской – 27 селений и 3207 крестьян, в Хоробровской – 26 селений и 3246 крестьян.

Платуновская волость единственная, пожалуй, во всей России не имела даже собственного храма с кладбищем: крестили, венчали и хоронили платуновцев за пределами волости – в Николо-Топоре. На тамошнем кладбище до сих пор сохранилось надгробие: «Крестьянин Тимофей Евграфович Любимов, бургомистр Платуновской волости...». Бургомистр! Во всех остальных волостях России-матушки руководителя звали волостным старшиною...

КАК УПРАВЛЯЛИСЬ ВОЛОСТИ?

В каждой волости было своё волостное правление, куда в обязательном порядке входили волостной старшина и писарь, но могли и старосты со сборщиками податей и одним-двумя заседателями. Писарь вёл всё обширное делопроизводство, а волостной старшина – следил за «сохранением общественного порядка, спокойствия и благочиния в волости»; именно ему и подчинялись в волости все должностные лица. Интересно, что писарь назначался земским начальником, а вот волостного старшину сроком на три года на волостном сходе избирали из своей среды сами крестьяне.

Волостной сход – это собрание крестьянского населения волости. Вернее, собрание «десятидворников»: поскольку волости были слишком многолюдны, то на сход собирались не все, а по одному представителю от каждого десяти дворов. Волостной сход разрешал хозяйственные нужды волости, утверждал приговоры сельских старост, выбирал волостных должностных лиц, выборщиков гласных в уездное земское собрание, а также волостной суд из 4-12 крестьян, которым давались полномочия разбирать споры, тяжбы и мелкие уголовные дела. Волостному сходу подчинялись все, в том числе и волостной старшина.

КАКАЯ РАЗНИЦА МЕЖДУ СТАРШИНОЙ И СТАРОСТОЙ?

Волости в свою очередь были поделены на сельские общества: в Галицынской волости их было 15, в Рождественской – 16, в Юрьевской – 10, в Хоробровской – 4, а маленькая Платуновская волость состояла всего из одного Платуновского сельского общества! Обычно сельские общества состояли из двух-четырёх селений, но были и мельче (Кузьминское сельское общество № 2 объединяло всего лишь третью часть деревни Кузьминской с 48-ю жителями), и крупнее (Ординское сельское общество насчитывало 11 селений и 1307 жителей).

Так вот: каждое сельское общество, собираясь на свой сельский сход, и выбирало старосту. Стало быть, старшина – руководитель волости, а староста – сельского обще-

^{*)} До недавних пор в кацковедении считалось, что волость Кадка существовала примерно до 1575 года – года смерти последней кацкой княгини Ульяны-Александры; в первом выпуске рубрики мы эту дату и указали. Однако ж, совсем недавно открылись новые документы 1596-1597 и 1602-1604 годов, где наши места всё ещё называются волостью Кадкою. В документе 1612 года встречаются оба названия: и Кацкая волость, и Кацкий стан; будем пока считать, что волость Кадка существовала примерно до 1612 года, а Кацкий стан – с 1612-го по 1777 год.

ства; староста подотчётен волостному старшине и сельскому обществу. Ну а сельский сход в помощники старосте выбирал ещё и сборщика податей, и сотских (старших над сотней дворов), и десятских (старших над десятком дворов). Сельский сход разрешал всевозможные поземельные дела (например, переделы общинных угодий), раскладку налогов и мелкие полицейские дела.

ВСЕ ЛИ СЕЛЕНИЯ ВОШЛИ В ВОЛОСТИ?

Поначалу не все. Поскольку волости объединяли только крестьянское население, то в их состав первоначально не вошли помещичьи селца и церковные погосты. И только с течением времени определились, что селцо Мураново да погосты Покровское в Кадке и Тимохово должны относиться к Галицынской волости, погост Таралыково – к Рождественской волости, селца Блюдово, Филино, Апраксино, погост Никольский на Топоре – к Юрьевской волости и селцо Кочурово – к Хоробровской волости. Однако ж, сельских обществ перечисленные поселения так и не образовали.

КАКОВА СУДЬБА ВОЛОСТЕЙ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ?

После революции сельские общества были заменены сельскими советами, а вот волости просуществовали ещё десять с лишним лет. Понятное дело, управление ими изменилось: волостные правления сменились волостными исполнительными комитетами (волисполкомами) во главе с председателями.

Менялись и границы волостей: сначала ликвидировали Платуновскую волость, объединив её с Юрьевской. Укрупнять так укрупнять, и с 1 апреля 1921 года власти порешили «Юрьевскую и Хоробровскую волости соединить в одну, в виду того, что Юрьевская волость почти целиком облегает Хоробровскую, с присвоением ей наименования Комаровская волость в память красноармейца Комарова, убитого в восстание 1919 года и происходящего из Хоробровской волости». Впрочем, новое название не привилось даже в официальных документах. Объединённую волость стали называть Юрьевской: её население составило 10476 человек в 67-ми населённых пунктах. Тогда же объединили и Галицынскую волость с Рождественской.

22 ноября 1923 года настала очередь объединения Рождественской и Юрьевской волостей. Почти весь

Кацкий стан, как и в древние времена, снова стал одной волостью, которую назвали Союзная, но новое имя опять-таки не прижилось. В 1929 году волости как административно-территориальные единицы были ликвидированы по всей стране – прекратила своё существование и Рождественская волость. Остались одни сельсоветы.

КАКИЕ СЕЛЬСОВЕТЫ БЫЛИ В КАДКЕ?

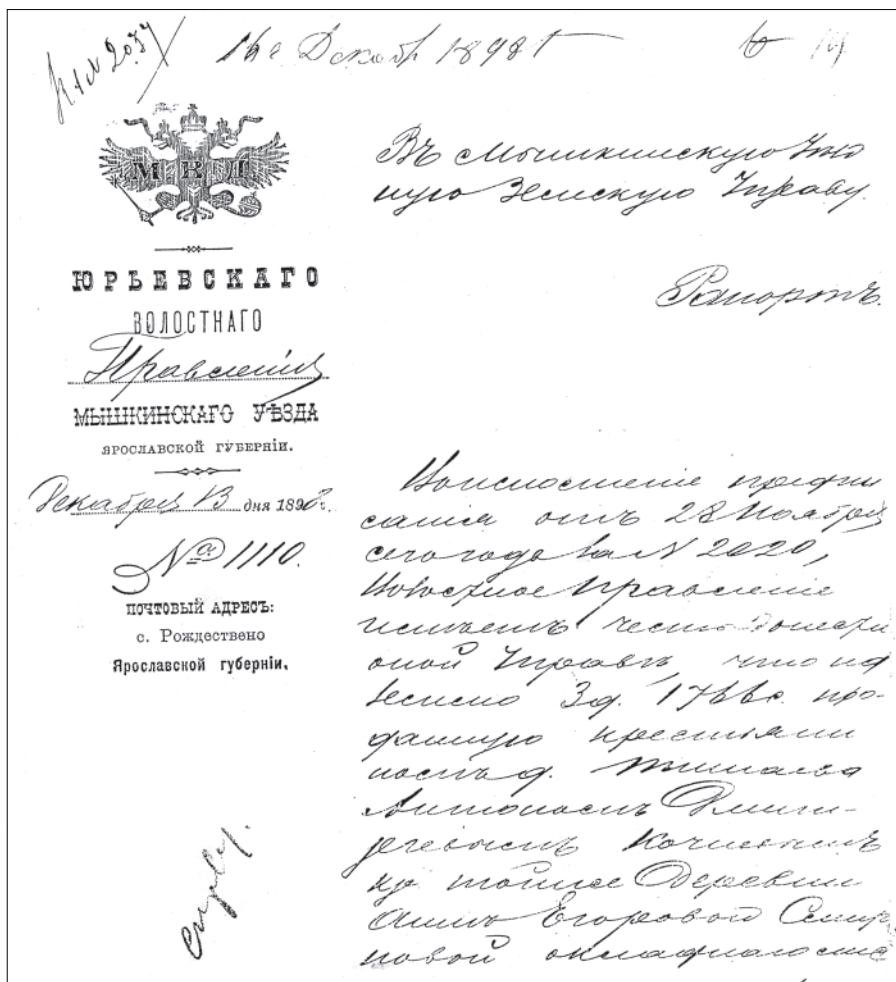
Советская власть в Кацком стане установилась мирным путём 21 января 1918 года – с этого времени в кацких селениях и стали образовываться первые сельские советы (сельсоветы). Однако ж, поначалу были они образованиями крайне неустойчивыми, и реальная власть принадлежала не им, а волостям. «Вся власть Советам» стала принадлежать лишь с 14 января 1929 года, когда постановлением Президиума ВЦИК волости были ликвидированы.

В Кадке власть перешла к восьми сельсоветам. Вот они: Галицынский – с центром в деревне Галицыно,

Кузьминский – с центром в деревне Борисовке, Рождественский – с центром в селе Рождествене в Кадке, Аристовский – с центром в деревне Аристове, Исаковский – с центром в деревне Летикове, Николо-Топорский – с центром в деревне Мартынове, Платуновский – с центром в деревне Платунове и Ординский – с центром в селе Ордине. Нижняя Кадка отошла к Климадинскому сельсовету.

КАК УСТРОЕНА ВЛАСТЬ В СЕЛЬСКИХ СОВЕТАХ?

То, что мы называем кратко «сельские советы» или «сельсоветы», официально именовались «Сельские Советы депутатов трудящихся». Депутатов могло быть от 15 до 35 (в зависимости от численности населения), и избирались они «на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании» сроком на два года. Собираясь не реже одного раза в месяц на сессии, депутаты решали вопросы «культурно-политического и хозяйственного строительства



От бывших волостей остались только архивные документы. Фирменный бланк Юрьевского волостного правления. Рапорт в Мышкинскую Уездную Земскую Управу от 13 декабря 1898 года (фрагмент).

Документ из собрания филиала Государственного архива Ярославской области в городе Угличе, фонд 82, опись 1, единица хранения 4, лист 14.

на своей территории», устанавливали сельский бюджет, руководили деятельностью подчинённых им учреждений. В промежутках между сессиями всеми текущими делами занимался избранный из числа же депутатов исполнительный комитет – исполком: председатель, секретарь и несколько депутатов. В помощь исполкому создавались постоянные комиссии: бюджетно-финансовая, сельско-хозяйственная, культурно-просветительная и прочие. При сельсоветах действовали товарищеские суды, народный контроль и другие общественные органы.

ОБЪЕДИНЯЛИСЬ ЛИ СЕЛЬСОВЕТЫ?

Объединялись! К 1954 году сельское население России убавилось настолько, что Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 июня по всей республике произвели масштабное укрупнение сельсоветов. В Кацком стане Кузьминский, Рождественский и Аристовский сельсоветы слились в один – Рождественский сельсовет, Исаковский и Николо-Топорский сельсоветы – в Мартыновский сельсовет, а Платуновский и Ординский сельсоветы – в Ординский сельсовет. Нетронутым оказался лишь Галицынский сельсовет, но в 1959 году дошла очередь и до него: Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 марта Галицынский сельсовет ликвидировали, разделив между кацким Рождественским и заволосным Николо-Свеченским сельсоветами.

В таком вот перекроенном виде кацкие сельсоветы просуществовали до 1993 года, когда приспел черёд новых преобразований.

ЧТО ЗА БЕДА СЛУЧИЛАСЬ С КАЦКИМ СТАНОМ В 1923 ГОДУ?

Постановлением Президиума ВЦИК от 14 ноября 1923 года был упразднён Мышкинский уезд. Ну а кацкарям-то, казалось бы, с того что? Да то, что впервые за многовековую историю нарушилась территориальная целостность Кацких земель. Ведь с незапамятных времён средневековья до 1777 года Кацкий стан целиком подчинялся Угличу, в 1777-1923 годах – Мышкину. А теперь же, когда Мышкинский уезд был ликвидирован, Кадка хоть и досталась Рыбинскому уезду, но не вся: самые низовья её (село Знаменское с округою) отошли к Угличскому уезду. Власти разделили кацкарей и, как оказалось, далеко не в последний раз...

ДАЛЕКО ЛИ КАЦКАРЯМ ДО РАЙЦЕНТРА?

Райцентр – это не «центр рая», а «центр района»: новой административно-территориальной единицы, которая в 1929 году сменила привычные всем уезды. Рыбинский уезд стало быть, куда ненадолго попал наш Кацкий стан, почил в Бозе. Был образован Мышкинский район, но в него вошли уже только Средняя Кадка: Кузьминский, Рождественский, Аристовский, Исаковский и Николо-Топорский сельсоветы. Верхняя Кадка – Галицынский сельсовет – досталась вновь образованному Некоузскому району, а Нижняя Кадка – Платуновский и Ординский сельсоветы – Угличскому району. Так, согласно Постановлению Президиума РСФСР от 10 июня 1929 года, во второй раз нарушилось древнее единство Кацких земель. Райцентров у кацкарей стало три: Новый Некоуз, Мышкин и Углич. Но это далеко не все территориальные передрыгивания.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 декабря 1944 года Верхняя и Средняя Кадка отошли ко вновь образованному Масловскому району, Нижняя же осталась за Угличем. Стало быть, райцентрами для кацкарей стали Маслово (а в 1952 году центр Маслового района перенесли в Воскресенское в Неледенщине) и Углич. Но это не всё.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 марта 1959 года Масловский район был ликвидирован, и опять кацкари оказались в трёх районах: Некоузском, Мышкинском и Угличском. Ненадолго.

1 февраля 1963 года Верховный Совет РСФСР издаёт новый Указ: ликвидировать... Мышкинский район, передав Рождественский и Мартыновский сельсоветы Рыбинскому району. Районным центром для средних кацкарей стал город Рыбинск. Но и это не всё!

Указом того же самого Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1965 года Мышкинский район был восстановлен и к нему снова вернулись Рождественский и Мартыновский сельсоветы. С тех пор, слава Богу, территориальных передрыгиваний районного масштаба больше не было – жаль только, что так и не восстановилось территориальное единство кацкарей...

А ОБЛАСТЬ-ТО, ОБЛАСТЬ У НАС КАКАЯ?

Понятное дело, что если ответить «Ярославская» – это будет слишком просто. В 1708-1727 годах Кац-

кий край относился к... Санкт-Петербургской (по-другому Ингерманландской) губернии, в 1727-1777 – к Московской губернии, в 1777-1797 годах к Ярославскому наместничеству, в 1797-1921 годах – к Ярославской губернии, а в 1921-1923 годах – к Рыбинской губернии, в 1923-1929 годах – снова к Ярославской губернии, в 1929-1936 годах – к Ивановской промышленной области. С 1936 года и по сей день Кацкие земли в Ярославской области.

ЧТО ЗНАЧИТ ВЕРХНЯЯ, СРЕДНЯЯ И НИЖНЯЯ КАДКА?

Итак, границы районов (да и сами районы) на протяжении XX столетия менялись с такой быстротой и нелогичностью, что впору запутаться и самой светлой голове! А кацковедение, между тем, развивается год от года. Вот и было предложено ту часть волости Кадки, которая расположена в границах современного Некоузского района, называть Верхней Кадкой, Мышкинского района – Средней Кадкой, а Угличского района – Нижней Кадкой. Предложение привилось: и коротко, и понятно!

ЗАКОНЧИЛАСЬ ЛИ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЧЕХАРДА?

К сожалению, не закончилась. 3 октября 1993 года, руководствуясь Указом Президента РФ «Об организации местного самоуправления», главы районов подписали постановления о роспуске сельских советов – советская власть прекратила своё существование. Границы новых административно-территориальных единиц оставили прежними, а вот название везде дали своё: Ординский сельсовет Угличского района сменился Ординской волостью, а Мартыновский и Рождественский сельсоветы Мышкинского района – Мартыновской и Рождественской сельской территориями. Низовья Кадки (Знаменское с округою) стали в Климатинской волости Угличского района, а Верхняя Кадка (Ковезино с округою) – Новинской сельской территории Некоузского района.

В октябре 2005 года произошли новые административно-территориальные изменения. Во-первых, сельские территориальные единицы сильно укрупнились: Верхняя Кадка теперь в Некоузском сельском поселении Некоузского района, вся Средняя Кадка – в Рождественском сельском поселении Мышкинского района, а Нижняя Кадка – в Отрадном сельском поселении (Пла-

туново с Ордином) Угличского района и Головинском сельском поселении (Знаменское) Угличского района. Во-вторых, изменился принцип управления: сельские поселения получили свои Уставы, формируют свои бюджеты, граждане на всеобщих выборах выбирают глав поселений и депутатов муниципальных собраний.

Сейчас ходят слухи о новых укрупнениях...

А ЧТО НЕ МЕНЯЛОСЬ?

Ту или иную сельскую местность легче всего изучать по приходам – так называли группы селений, жители которых посещали одну церковь. Со временем в Кацком стане приходо-в сложилось 11: Покровско-Кацкий (Ковезинский), Воскресенско-Кацкий, Тимоховский, Рождественско-Кацкий, Таралыковский, Юрьевский, Николо-Топорский, Хоробровский, Нефедьевский, Ординский и Знаменский. Все они почти не менялись, а некоторые (как Хоробровский, например) на протяжении всей своей истории вообще не меняли границ!

Сергей Николаевич Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

ИСТОЧНИКИ:

1. «Историко-статистический обзор Ростовско-Ярославской епархии за 1861 год», г. Ярославль, 1961 г.

2. «Статистическое описание Ярославской губернии. Том I Мышкинский уезд, типография Губернской Земской Управы, г. Ярославль, 1900 г.

3. «Список населённых мест Ярославской губернии», Ярославль, 1901 г.

4. «Список населённых мест в уездах Ярославской губернии», Ярославль, 1905(?) г.

5. «Церковно-приходская летопись церкви святого великомученика Георгия Победоносца в селе Юрьевском», филиал ГАЯО в г. Угличе, ф. 90, опись 1, ед. хр. 47.

7. «Мышкинский уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», филиал ГАЯО в г. Рыбинске, ф. Р-4, оп. 1, ед. хр. 2.

6. «Ярославская область. Справочник по административно-территориальному делению 1917-1967 гг.», г. Ярославль, 1972 г.

7. Ерошкин Н.П. «История государственных учреждений дореволюционной России», издательство «Третий Рим», г. Москва, 1997 г.

8. «Большая Советская Энциклопедия», том 38, Москва, 1955 г.

Оннодерёвенец

Добросовестный и честный

Владимир Николаевич Дрязгов родился 16 июля 1938 года в Угличе, но вскоре его семья переехала в кацкую деревню Толстикovo Платуновского сельсовета – отца Николая Сергеевича, партработника, назначили председателем тамошнего колхоза «Красная Нива». И только закончил Володя Дрязгов четвёртый класс Толстиковской школы, как новый переезд – в деревню Костево: в связи с укрупнением колхозов отца перевели в парторги объединённого колхоза имени Сталина.

Ну а Володя Дрязгов сразу после четвёртого класса стал работать: сперва два года на лошади, затем плугарём, а с 1955 года, после окончания курсов при Павловской МТС – трактористом. Сначала был у него У-2: маленький колёсный тракторок без кабины; затем МТЗ-5 – тоже без кабины. Когда в колхоз стали приходить гусеничные трактора, Владимиру Николаевичу дали ДТ-75. А потом снова колёсник: МТЗ-50, так называемый «полтинник». Довелось работать и на Т-150, да что-то не прижилась эта тяжёлая техника на наших полях. Пересел на ЮМЗ...

Кроме работы на тракторах около 25-ти лет Владимир Николаевич жал на комбайне, и всегда самый большой намолот в колхозе был у него. А «по совместительству», как теперь говорят, трудился и бригадиром полеводческой бригады, и водителем бензовоза. С 1998 года, после ухода на пенсию, и до сего дня Владимир Николаевич – кладовщик зернового склада и мельник. В свои «за семьдесят» он ещё и сыну (а у Владимира Николаевича двое детей) поможет комбайн отремонтировать!

Какую бы работу ни поручили Владимиру Николаевичу, выполнит он её добросовестно и честно. Вся техника у него всегда была ухоженной и исправной. Он вправе гордиться своими трудовыми наградами: орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть», знаками победителя социалистического соревнования в 1973, 1978, 1979 годах и «Ударник XI пятилетки». Ну а Платунову вправе гордиться таким замечательным своим жителем!

Валентина Николаевна Иванова,
д. Платуново, Нижняя Кадка



Владимир Николаевич Дрязгов – человек старой закалки.

Снимок из личного архива автора

Слово – архивисту

Ковезинский пожар

Лето 1773 года стояло жаркое и сухое. Утро воскресного дня 4-го августа не предвещало того, что случилось пополудни в селе Ковезине Верхней Кадки.

Село Ковезино – иначе село Покровское в Кадке. Оба названия бытовали одновременно и именовали одно и то же место, которое следует рассматривать как территориальный поселенческий локус, объединявший три селения: погост (село) Покровское в Кадке с церковными строениями и два дворянских сельца (усадебь) – Ковезино и Троицкое, располагавшиеся между собой в смежных границах и определявшие топонимы места.

В 1773 году Покровский погост в составе Юрьевского заказа (то есть благочинного округа) – это приходское кладбище и две деревянные церкви: Покрова Пресвятой Богородицы с приделом Святого Николая Чудотворца и Святой Живоначальной Троицы, поодаль от которых, «не менее версты от церкви», располагались дома местного причта с крестьянскими дворами (этот свой посёлок священноцерковнослужители называли Раево, а окрестные жители – Поповкою).

В ту пору местный причт состоял из священников Ивана Иванова и Николая Яковлева, диакона Тимофея Иванова, пономарей Фёдора Иванова и Ерофея (Ярофея) Иванова, дьячков Егора Петрова и Ивана Иванова, приходившегося священнику Ивану и пономарю Ерофею отцом. Обретался в Покровском и «праздноживущий поп Яков Иванов», то есть вышедший за штат (освобожденный от служения в церкви) престарелый священник. Церковным старостой в то время был крестьянин из деревни Антипова, крепостной полковника Родиона Родионовича Кошелева, Андрей Борисов.

4 августа 1773 года священник Иван Иванов с пономарём Ерофеем и дьячком Иваном «*после отпетия святой литургии*» в церкви Покрова Пресвятой Богородицы «*остались в церкви для погребения мертвого тела вотчины угличской провинциальной канцелярии регистратора Алексея Зверева деревни Новинок крестьянина Николая Васильева младенца мужеска пола*». «*Похраняли*» младенца по христианскому обычаю, «*по исправлении надгробного пения на учрежденном*

кладбище и погребли». С кладбища после погребения пономарь Ерофей Иванов пошёл «*готовить лошадей*» для поездки его со священником Иваном и прочими священноцерковнослужителями в сельцо Мураново в гости к подпоручику Степану Ивановичу Муранову «*позвучево обедать*» (на обед).

Тем временем сам священник Иван, готовясь к отъезду, относил церковные одежды и ритуальную ут-

варь в храм. Ещё по дороге с погоста он снял ризы и положил их на руку, в которой нёс и кадило. От углей в кадиле «*незаметным случаем*» ризы затлелись, и на ткани выгорело небольшое место. В деле о расследовании причин ковезинского пожара со слов священника Ивана и бывших при том очевидцев записано, что он, священник Иван, «*с погосту шедши обратно в церковь и нечаянным образом зажег на себе от кадила ризы*», потушил «*тлеющее*» место и снёс ризы в алтарь, положив их на сундук, где была церковная ризница и документы (указы Угличского духовного правления).



В 1960-е годы в Ковезинской (Покровско-Кацкой) церкви всё ещё шли службы. с. Ковезино (Покровское в Кадке), 1963-64 годы.

Снимок из семейного архива Алексея Головкина (г. Санкт-Петербург)

Среди очевидцев были и заштатный поп Яков, стоявший у паперти Покровской церкви, и дьячок Иван Иванов (отец священника Ивана), который видел, что священник Иван ризы потушил, положил их на «*ризоничной сундук*», в железную жаровню выложил из кадила «*уголья*», а перед уходом из храма они вместе погасили свечи перед образами и «*в горну уголья*». При этом в храме «*никакого дыму и смраду дымного не имелось*». Церковь заперли, ключи от неё взял дьячок Иван Иванов, собираясь вскоре вернуться «*для отпразднования по ево обещанию молебна*».

Через два часа церковь загорелась. Сбежался народ, из Муранова «*приехали на лошадях*» священно-церковнослужители. Тушили все, однако потушить не смогли «*по нынешним сухим и жарким дням*», как показывали при опросе свидетели происшествия. Они же и подтверждали, что церковь Покрова Пресвятой Богородицы сгорела «*со святыми иконами и со всею церковною утварию вся без остатку*».

Дабы исключить злонамеренный умысел и выявить истинную причину пожара, чиновники Угличского духовного правления, в ведении которого на тот период находились церкви Кацкого стана, провели опрос значительного числа местных жителей, не взирая на сословие, социальное положение и владельческий статус. Опрашивали:

сельца Троицкого помещиков поручика Михаила Лаврентьевича и брата его морского флота шкипера Алексея Лаврентьевича Третьяковых;

сельца Григорьева помещика поручика Дмитрия Алексеевича Нилова;

сельца Золотухина братьев-помещиков – секунд-майора Семёна Ивановича, поручика Андрея Ивановича, подпоручика Василия Ивановича и подпоручика Андрея Ивановича Терпигоровых;

сельца Ососова помещика капитана Ивана Андреевича Голосова;

сельца Бахирева, владения полковника Родиона Родионовича Кошелева, приказчика Данилу Васильева;

сельца Муранова, владения подпоручика Николая Алексеевича Нилова, приказчика Семёна Артемьева;

сельца Юрьевского, владения генерал-майора Марка Ивановича Рыкачёва, приказчика Михайлу Гурьева;

сельца Щёлпова, владения вдовы поручицы Татьяны Ивановны Ниловой, приказчика Романа Никифорова;

сельца Седельникова, владения поручика Александра Андреевича Толбузина, служителя Никиту Яковлева и старосту Венедикта Петрова;

деревни Яксаева, владения Лейб-гвардии Измайловского полка прапорщика Михаила Петровича Нарышкина, мирского старосту Дмитрия Николаева.

Письменная история покровских (ковезинских) церквей прослеживается с начала XVII столетия. Угличские писцы отметили, что в 1628-31 годах здесь стояла «*церковь Покров Пречистыя Богородицы да предел Николы Чудотворца деревянные, клецки, а в церквах образы и книги, и ризы, и клепало...*» Служили тогда при церкви «*поп Леонтей Игнатьев да пономарь Тренка Иванов*».

По статистическим сведениям на 1710-й год, в Покровском (Ковезинском) уже два храма: во имя Святой Живоначальной Троицы и Покрова Пресвятой Богородицы с приделом Святителя Николая Чудотворца. Оба деревянные, холодные, а священнодействуют в них поп Матвей Архипов да дьячок Андрей Прохоров.

Следует предполагать, что после пожара 1773 года храм Покрова Пресвятой Богородицы не восстанавливали, Троицкий храм стал единственным на погосте с главным престолом Святой Живоначальной Троицы. Церковь поновлялась, частично или полностью перестраивалась, что косвенно подтверждают статистические сведения, изложенные А.Крыловым в обзоре Ростово-Ярославской епархии за 1861 год. Он указал дату постройки Троицкой церкви – «1783 год».

Сохранившаяся до настоящего времени, но бесхозная, частично разрушенная церковь в селе Ковезине Верхней Кадки (по современному территориально-административному делению Некоузского муниципального района) – поздняя, постройки 1864 года. Престолов в ней три: Святой Живоначальной Троицы, Покрова Пресвятой Богородицы и Александра Невского. Причём в том же, 1864 году, в селе Покровском была построена и каменная часовня – как следует предполагать, по православной традиции поставленная на месте прежней деревянной Троицкой церкви. Память же о когда-то бывшей в Ковезине и сгоревшей церкви Покрова Пресвятой Богородицы сохранилась в наименовании придела храма Святой Живоначальной Троицы.

Татьяна Анатольевна Третьякова,
историк-архивист, г. Углич

Источник: филиал Государственного архива Ярославской области в городе Угличе, фонд 18, опись 3, единица хранения 257, листы 1-18 «Дело о пожаре церкви Покрова Пресвятой Богородицы с. Покровского Угличского уезда».

Искирьки Коротко о Кадке и кацкарях

ПЕРВОЕ УПОМИНАНИЕ О КАДКЕ ОТНОСИТСЯ, как известно, к 1461 году. Но, похоже, у кацкарей есть шанс удревнить свою письменную историю почти на целое столетие! При внимательном чтении второй духовной грамоты великого князя московского Дмитрия Донского, которую он составлял с 13 апреля по 16 мая 1389 года, можно обнаружить знакомое каждому кацкарю название – село Хоробробо. Его великий князь завещал своей жене Евдокии Дмитриевне. А прежде, отмечает документ, Хоробробо принадлежало одному из восьми сыновей Дмитрия Донского – Ивану. Остаётся только разобраться: наше ли, кацкое, имеется в виду село Хоробробо или же в древности имелось ещё село с таким названием?

ИЗ ВСЕХ КАЦКИХ РЕК (а их, по нашим подсчётам, то ли 21, то ли 22) больше всего не повезло речке Щекóвке (или Щоковке, если бахóрить по-кацкие) – это та, что впадает в Кадку при Мёдлеве (а в старину на ней располагались Черницыно, Плишкино, Павликово и Чурилково). Так вот: на современных картах её называют совсем не речным именем – Кононово. На самом же деле, Кононово – это лес за Труфановом и Игнатовом, из которого она вытекает.

ЕСЛИ ВЫ КУПИЛИ ЖИВОТНОЕ, то вот вам совет от кацкарей: прежде чем ввести скотинку на двор ли, в дом ли или в иное новое её жилище, снимите с себя ремень ли, пояс ли, гашник (чем вы там ещё подпоясываетесь?) и положите на пороги ли, перед дверью, калиткой. Переведите животное через пояс, и оно напрочь забудет о своём прежнем местище – никуда от вас не сбежит, не уйдёт!

1899 ГОД, РОССИЯ ОТМЕЧАЛА 100-ЛЕТИЕ со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. По всей стране собирали пожертвования на выкуп у наследников поэта знаменитого его сельца Михайловского, чтобы устроить в нём музей. И надо ж, кацкари тоже внесли свою лепту! Дочь знаменитого помещика шестилетняя Катя Тютчева пожертвовала 20 января 1899 года 75 копеек – деньги по тому времени порядочные. Больше же всех раскопелись в селе Рождествене-Кацком: тамошние священники Николай Чистосердов пожертвовал 3 рубля, Иоанн Семёнов – 1 рубль и врач Рождественской участковой больницы Александр Успенский – 1 рубль.

Я покону кацкого

Милое-милое Юрьевское

Продолжение. Начало в №№ 4 (143), осень 2007 года,
1-4 (144-147), зима-осень 2008 года и
1-2 (148-149), зима-весна 2009 года

НОВЫЙ ГОД

Приближается новый, 1937-год. Я учусь во втором классе. Правительство отменило закон о запрете празднования Нового года, и теперь можно ставить и украшать ёлку.

Мы вырезаем ножницами из бумаги, клеим за неимением клея варёной картошкой и раскрашиваем игрушки: корзиночки, фонарики, бусы, цепочки, гирлянды, звёздочки, снежинки... Как только приходим из школы, так и садимся в зале у стола за это увлекательное занятие! Игрушек наделали много, уже и стола для них нам не хватает.

Вечером 30 декабря тятя с Миней и Геней ушли за ёлкой. И вот её, пахнущую морозом, внесли в дом! Крестовину для установки ёлки Миня заготовил раньше, теперь остаётся только подогнать комель под отверстие. Тятя обтёсывает комель, летят щепки; в зале пахнет смолой, а от ёлки идёт холодок. Вот и установлена пушистая красавица в середине зала – почти до потолка достаёт макушкой! Мама говорит, что нам пора спать, а нам уходить от ёлки совсем не хочется – скорей бы украсить её, повесить игрушки. Решаем, что сегодня только наденем на макушку самодельную красную звезду. Пододвигаем к ёлке стол, на стол водружаем табуретку; Миня забирается и надевает на макушку звезду.

А 31-го с утра, как только мама и тятя ушли на работу, Миня и Геня уже

у ёлки. Украшают её, а я сплю. Вот досада! Когда проснулась, половина игрушек уже висит на ёлке. Мне даже заплакать захотелось, что не разбудили меня вешать игрушки. Миня видит, что я вот-вот зареву, и говорит:

– Ладно, Геня! Мы с тобой верх ёлки украсили, а Соня пусть теперь украшает внизу. У нас с тобой ещё одно дело не закончено, – и с заговорщическим видом уходят в свою комнату, что-то там клеят по секрету от меня.

Я довольна! Вешаю игрушки: повешу – отойду, посмотрю, сниму, на другой сучок повешу... Ах, какая нарядная ёлка получилась! Зову Миню и Геню посмотреть. Они обходят вокруг ёлки, хвалят меня – хорошо развесила! – и возвращаются в свою комнату. А я продолжаю вертеться около ёлки: снова какие-то игрушки снимаю, вешаю на другое место...

Тятя и мама пришли на обед; мама собирает на стол, зовёт Миню и Геню обедать. Открывается дверь из зала в столовую – в двери показываются... головы волка и лисы! Да ещё и пасти у них открываются! Миню и Геню не видно, они только головы в маски высунули, а сами спрятались за дверными косяками. Очень забавно получилось! Вот что они тайком ото всех клеили в своей комнате!

Рассматриваем маски. Склеены из нескольких слоёв бумаги, раскрашены хорошо, за ниточку вниз дернешь, и пасть открывается! Ай да Миня! Ай да Геня! Я меряю Минину маску волка, потом Генину – лисы. Смотрюсь в зеркало и не могу удержаться – хохочу!

Тятя тоже хочет померить. Надевает маску волка, смотрит в зеркало, смеётся; снимая, говорит, что вплотную надеть маску мешает ему борода. Вот если бы маска козла была, то и борода

пришлась бы кстати! Приглашаем и маму надеть маску. Она махнула рукой и, улыбаясь, говорит:

– Да ну, вас! Выдумщики! Придумали чего!

Мама и тятя после обеда уходят на работу, на скотный двор, а мы готовимся к школьным концертам. Сегодня вечером у Мини и Гени праздничный новогодний концерт в Рождественской школе, а у меня – в нашей, Юрьевской. Миня – запевавала в школьном хоре. И теперь он поёт те песни, что будет исполнять вечером:

*Ты не вейся, чёрный ворон,
Над моею головой.
Тебе добычи не дожидаться,
Я комиссар ещё живой...*

И ещё:
*Там вдали за рекой
уж погасли огни,
В небе ясном заря догорала...*

И одну украинскую:
*Ой, ходыла дывчина бэрэжком,
Загоняла сэлэзна батожком...*

А Геня повторяет свою роль злоумышленника по чеховскому одноимённому рассказу. И я вслух бубню отрывок из поэмы Некрасова «Мороз, Красный нос». Потом прошу Миню:

– Миня, послушай, хорошо ли у меня получается? – и начинаю громко читать отрывок:

*Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи...*

Миня говорит:

– Не кричи. И помедленнее. Задумчиво, – и сам декламирует этот отрывок. – Давай ещё разок, расскажи так, как я.

Я декларирую. И мне самой нравится, как у меня хорошо получается!

Квечеру Миня и Геня ушли в школу в Рождество, взяли с собой и маски. Я тоже наряжаюсь в свой новый костюм, что Петя из Москвы прислал, и иду на свой концерт в школу.

На втором этаже все парты сдвинуты к одной стене, поставлены одна на другую. Посредине класса стоит



Кондырева кладовая в Юрьевском.

Снимок Лидии Ивановны Чураковой
(с. Юрьевское), 2001 год

в ведре с песком ёлка. Игрушки на ней тоже самодельные, в основном раскрашенные бумажные флажки, нанизанные на нитку. Наша домашняя ёлка понаряднее: и игрушки красивее, и больше их, чем здесь.

Учительница первого и третьего классов Александра Ивановна открывает концерт. Четырёхклассник из Мартынова прочитал какой-то рассказ. Потом первоклашка прочитал стихотворение про Ленина – забывая текст, мычал чего-то так, что Александре Ивановне пришлось ему подсказывать. Пришла очередь и мне рассказать отрывок из поэмы. Когда Александра Ивановна объявила, что сейчас прочтёт Соня, я сразу всё забыла! Выхожу на середину, к ёлке, и силую вспомнить первую строчку. Вот уже под ёлкой стою и молчу. Забыла! И вспомнить не могу! Растерянно гляжу на Александру Ивановну, а она не поймёт, почему я молчу. Потом говорит:

– Ну, начинай, Соня! Не ветер...

И я как с горы покатилась:

– Не ветер бушует над бором...

Быстро и монотонно, каким-то не своим глухим голосом протрещала я отрывок, не соблюдая ни каких интервалов, пауз, знаков препинания. Всё скомкала! И в конце слышу Александру Ивановну:

– Молодец, Соня! Очень хорошо!

Какое там «хорошо»!!! Стыдно будет Мине и Гене рассказать, как я провалилась с этим отрывком! И расстроилась так, что больше и не вижу никого, и не слышу ничего. Только и думаю, как бы скорее кончился концерт, да уйти отсюда.

Ещё много стихов и рассказов читали ученики под ёлкой – почти каждый ученик что-нибудь да читал. Но ни спектакля, ни песен никто не играл, не пел. И не концерт вовсе, а какой-то урок чтения. Я после этого концерта и моего бесславного провала на нём никогда ни в какой художественной самодеятельности не участвовала, потому что очень стесняюсь выступать, очень волнуясь. И от волнения теряю дар речи, и всё-всё забываю.

ЗИМА 1936-37-ГО

Мы все втроём любим рисовать. Особенно хорошо рисует Миня. Летом мы залезали через чердачное маленькое окошечко на крышу двора, рассаживались на ней и рисовали то, что видели. Миня из окна дома нарисовал вид села с церковью... А теперь в зимние каникулы на обратной стороне обоев Миня рисует Ворошилова и Будённого на конях, посматривая на маленькую картиночку в журнале. И раскрашивает цветными карандашами. Из деревянных палочек сделал рамку, вставил в неё рисунок, и мы повесили эту картину в передний угол вместо икон.

Там у нас была пустота – иконы мы раньше сняли.

А было это так. Как-то зашла к нам учительница Александра Ивановна, увидела в переднем углу иконы и говорит:

– Кузьма Фёдорович! Это что же такое? Неужели вы верите в Бога? Нет? Ну так снять-снять-снять!

И ещё увидела в простенке между окнами большой красивый портрет царя Николая II и ахнула:

– А это ещё что? Кузьма Фёдорович! Сию же минуту снимите!

Тятя смущённо оправдывается:

– Да уж больно портрет-то хорош! Из-за того и висит как украшение. Жалко снимать-то такую красоту.

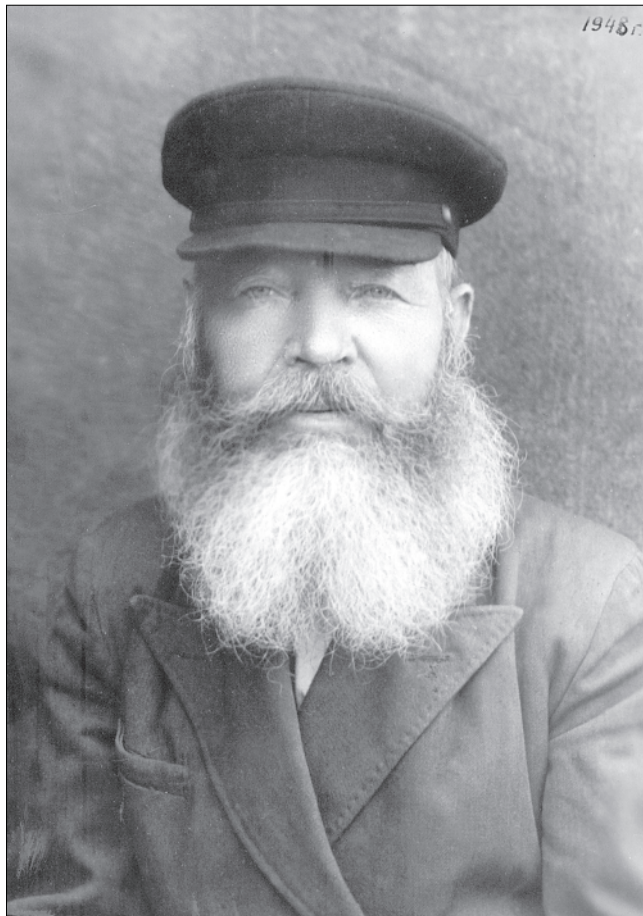
– Нельзя, чтобы портрет царя висел! Что вы! Чего доброго, ещё за этот портрет и пострадать можете! Снимите и уничтожьте! Сожгите в печке и портрет, и иконы.

Пришлось снять и портрет красавца-царя с муаровой лентой через плечо и орденами, и иконы. Отнесли их в дальний угол на чердак. И как знать, может, посещение Александры Ивановны и её настойчивый совет – снять царя – спас нашу семью от катастрофы, которая могла бы случиться.

А иконы были старинные. Две большие, в серебряном с позолотой окладе, в деревянных, почерневших от времени, коробках со стёклами – Николая Чудотворца и Богоматери с младенцем. И одна, самая древняя – святой Георгий на коне с копьём в руке поражает змея; она была без оклада.

Без икон и портрета царя в комнате стало неудобно, пусто. Вот теперь вместо икон у нас Минин рисунок Ворошилов и Буденный. Угол не пустует!

Приближается столетняя годовщина гибели Пушкина. В газетах, журналах печатают много статей о Пушкине, его стихи, портреты. Даже на обложках тетрадей всевозможные портреты Пушкина. Мы собираем коллекцию вырезок из газет, журналов, обложек – про Пушкина.



Отец автора воспоминаний – Кузьма Фёдорович Шершнёв. д. Ивановсо Угличского района, куда в конце тридцатых годов переедет семья Шершнёвых из Юрьевского. 1948 г.

Снимок из семейного альбома С.К. Шершнёвой-Ивановой (г. Углич)

Миня аккуратно их складывает в самодельную папку. Радуемся каждой новой вырезке. Хозяин коллекции – Миня. Я и Геня только помогаем ему, и без его разрешения даже не открываем папку.

Среди наших книг есть толстый сборник произведений Пушкина. Его тятя купил до революции в Петрограде. Вечерами Миня читает эту книгу вслух. Очень интересные вечера у нас с чтением! Я уже с утра жду, когда ж вечер-то придёт! Миня прочитал «Дубровского», «Капитанскую дочку», «Станционного смотрителя». Тятя всё это читал раньше, а мама, Геня и я слушаем впервые. У самой лампы кроме Мини примостились тятя и мама. Тятя обычно во время чтения подшивает валенки или читит наши ботинки, а мама вяжет нам рукавицы или носки, или что-нибудь ушивает, штопает. А я и Геня бездельничаем, сидим, слушаем, как удивительно хорошо читает Миня и какие интересные произведения написал Пушкин...

София Кузьмовна Шершнёва-Иванова, г. Углич

Окончание следует.

Переписка с читателями

Ищу Покровских

Уважаемая «Кацкая летопись»!

Прошу вас разыскать сведения о моём дедушке Павле Евгеньевиче Покровском, служившем священником в селе Ордине в конце XIX-начале XX века. В 1926 году он с матушкой Александрой Ивановной и детьми был выселен из церковного дома. Семья переехала в маленький собственный домик, а в конце 1920-х годов дедушку и вовсе отстранили от службы.

У дедушки было 12 детей, шестеро из них умерли в раннем возрасте. Из оставшихся детей старшим был Василий (это мой папа), затем Николай, Елизавета, Анна, Сергей, Дмитрий.

В те времена (конец 1920-х годов) дети священников работать учителями не имели права. Поэтому дедушка был вынужден уехать в Углич и, сняв комнатку, жил от семьи отдельно – плёл корзины и продавал их на рынке. В середине 1930-х годов он вернулся в Ордино – там и умер 70-ти с чем-то лет. Я не знаю ни года рождения, ни года смерти моих дедушки и бабушки!

Мой папа Василий Павлович Покровский родился в 1885 году – 29 декабря по старому стилю. Об этом есть запись в метрической книге Свято-Троицкой церкви села Ордина. Учиться он был послан отцом в Ярославскую духовную семинарию, которую окончил в 1907 году. Не обнаружив у себя призвания к духовной деятельности, в том же году он пере-

вёлся в Ярославский Демидовский юридический лицей, в котором учился в 1907-1911 годах.

В феврале 1913 года он поступил на службу в качестве ревизора в Петербургскую торговую палату, где прослужил до весны 1918 года. В том же году в августе был назначен народным судьёй на один из участков Мышкинского уезда и оставался на работе до октября 1924 года – сыну священника занимать данную должность было запрещено.

Он освоил путём самообразования математику, в том числе и высшую, и немецкий язык. В 1925 году был назначен учителем в Больше-Богородскую начальную школу, а с 16 октября переведён в Рождественскую семилетнюю школу преподавателем математики и физики.

В октябре 1924 года Василий Павлович женился на Марии Александровне Шершнёвой, принявшей фамилию мужа. В августе 1939 года, имея уже двоих детей (сына Евгения 1925 года рождения и дочь Ирину 1926-го) наша семья переехала в город Мышкин, где отец преподавал в средней, а мама – в неполной средней школе. Папа умер в 1968 году, а мама – в 1995-ом.

А теперь несколько слов о папных братьях и сёстрах. Николай Павлович Покровский работал врачом в городе Орехове-Зуеве. Его жена Софья Семёновна – фельдшер, сын Вадим окончил МЭИ, где

и преподавал. Умер Николай в 2002 году. Сергей Павлович Покровский работал учителем в селе Воскресенском. Жена – Глафира Николаевна, дети – Аза, Вероника и Валентина. Дмитрий Павлович Покровский работал бухгалтером в Воскресенском. Его дети: сын Борис и дочь Александра.

Елизавета Павловна Покровская окончила в Ярославле Епархиальное училище, а в Петербурге Бестужевские курсы. Она и вторая сестра Анна Павловна работали учителями. Обе незамужние.

О годах рождения и смерти братьев и сестёр папы сведений у меня нет, так как я с 1948-го по 1985 год жила в Казахстане.

Ирина Васильевна Покровская,
кандидат
геолого-минералогических наук,
г. Пушкино Московской области

Итак, когда старенький (70-ти лет!) батюшка Ординской церкви Григорий Николаев Розин решил-таки уйти за штат (то есть в отставку), на его место и на место его матушки Марфы Михайловны приехала молодая священническая семья. Случилось это в 1881 году, и новая семья, действительно, была молодая: новому батюшке Павлу Евгеньеву Покровскому едва исполнилось 26 лет, а супруге его Александре Ивановой – и вовсе только 18-ть. Оба они были родом из Углича, а в Кацком стане жили родственники молодой попады.

Александра Иванова (то есть «Ивановна») родилась около 1863 года в семье священника Ильинской церкви – той, что стояла в городе Угличе напротив современной школы №1 и была разобрана в 1930-е годы. Отца её звали Иоанн Николаев (ич)... Розин, и был он родным братом Григория Николаевича (ич)а Розина! Известно, что Иоанн Розин родился около 1831 года, окончил семинарский курс со степенью студента, женился на Анне Арсеньевой, а во священника был рукоположен в 1856 году из наставников Угличского духовного училища.

Стало быть, в село Ордино своего молодого мужа-священника Александра привезла на смену родному дядюшке, который, как можно понять из документов, был бездетен (по крайней мере, о его детях нет никаких упоминаний).

Сам же Павел Евгеньев («Евгеньевич» по-современному) Покровский, выпускник Ярославской духовной семинарии, успел перед этим поучительствовать (да и немало, пять лет!) в земской школе угличского села Высоковского-Мезенцова. Родился же он около 1855 года.

В сохранившихся метрических книгах церкви села Ордина можно отыскать



Улица в селе Ордине (в сторону кладбища). 1920-е годы.

Снимок из семейного архива автора

записи о рождении семерых детей четы Покровских: сын Василий родился 29 декабря 1885 года (здесь и далее все даты до 1918 года по старому стилю), следующий Николай – 23 февраля 1889 года. Далее, в начале 1890-ых, должна была появиться на свет дочь Елизавета, но записи о её рождении обнаружить не удалось. Правда, ординские метрики за январь 1890 года оказались утраченными, а из последующих записей видно, что в январе 1890 года в Ордине родились три девочки – по всей вероятности, Елизавета Павловна Покровская одной из них и была.

Кто следующий? Дочь Анна родилась 9 июня 1893 года, сын Иоанн – 2 сентября 1894 года, Михаил – 4 февраля 1897 года, Сергей – 5 апреля 1898 года, Дмитрий – 17 апреля 1900 года... Двое детей умрут во младенчестве: Михаил – неизвестно от чего, Иоанн – от брюшного тифа.

Остальные четверо детей, о которых упоминает автор письма, должно быть, родились в начале XX века, но – увы! – в нашем распоряжении не оказалось ординских метрических книг 1901-1903 годов.

И вообще, сведения пришлось собирать по крупицам. «Ярославские губернские ведомости», например, в 1897 году (а № 243) опубликовали заметку о том, как героически вёл себя священник Ординской церкви на пожарах, бывших в деревнях Воронцове и Трухине 26 октября 1897 года: «...Описывая вышеупомянутые пожары, нельзя обойти молчанием деятельность во время пожара в деревне Трухине священника церкви села Ордина о. Павла Покровского. Явившись в самом начале пожара, не щадя своего здоровья, оказывал настолько энергичную деятельность в тушении огня, что благодаря единственно его самоотвержению и благоразумным распоряжениям, пожар ограничился 9-ю домами, а остальные 39 домов, подвергшиеся большой опасности, остались живы».

А вот упоминание и об его старшем сыне Василии – отце Ирины Васильевны. 9 апреля 1909 года в Ординской церкви крестили младенца Вадима – сына учителя здешней школы Пантелеймона Андреевича Завьялова. Так вот: восприемником (то есть крестным отцом) был «местного священника Павла Евгеньевича Покровского сын ученик 6-го класса Ярославской Духовной семинарии Ва-



Священник Ординской церкви Павел Евгеньевич Покровский с матушкой Александрой Ивановной на крыльце своего дома в Ордине. 1920-е годы.

Снимок из семейного архива автора

сий Павлов Покровский».

Но вот и революция, и наступившее вслед за ней безбожное время. «Метрические книги церкви села Ордина» велись до конца 1929 года; подпись «Протоиерей Павел Покровский» в них в последний раз встречается в августе 1927 года. Последний ребёнок, крещённый им – младенец Виталий, сын «гражданин с. Ордина Ивана Паисевича и Пелагеи Герасимовны Беловых».

Случилось так, что из всего огромного покаяния Покровских дольше всех в Кацком стане оставались сёстры Анна Павловна и Елизавета Павловна – тётки автора этого письма. Обе они ко времени Великой Отечественной войны учительствовали в селе Таралькове, и, стало быть, их запомнили больше всего. Кстати, Анна Павловна была замужем. Её муж Александр Александрович Бобров вместе с нею преподавал в Таральковской школе. В годы войны её убили, обокрав, и об этой трагедии до сих пор вспоминают кацкари. А в «Похозяйственной книге села Таралькова» удалось найти и точную дату гибели несчастной Анны Павловны Покровской-Бобровой – 31 октября 1943 года.

Это всё, к сожалению, что мы смогли на сегодня узнать для нашей землячки Ирины Васильевны Покровской. Но поиски продолжаются, а значит будут ещё интересные встречи!

Ваша «КЛ»

Читатель дополнил

Кула́га по-ка́цкие и по-ело́цки

В № 4 (147) «Кацкой летописи» осенью 2008 года под рубрикой «Моя Кацкая Русь» мы печатали воспоминания Ольги Алексеевны Башкиновой «Холява – хлеба валяла», а в них – рецепт старинного безалкогольного напитка кулага.

Напомним, кацкари её делали так: наливали в квашонку жёлтой (тёплой) воды, добавляли в неё ржаной муки. Тесто должно быть как на оладьи – всю ночь онокисло в тёплом месте. Утром тесто выливали в корчажку и ставили в печь.

Кулага получалась кислосладкой. Про неё среди кацкарей ходила такая прибаюлка:

*Заварил кула́жку,
Ого́лчил Николашку.
«Николашка, Николашка,
Сладка ли кула́жка?»
«Сладка, ме́довая –
В пе́чи не бывала!»*

И вот, оказывается, в соседнем с нами Елоцком стане (село Богородское с округою) кулагу делали несколько иначе...

Хочу рассказать, что такое кулага по-здешнему, по-нашему, по-елоцки – как её готовили в наших елоцких деревнях.

Брали ржаную муку грубого помола (хлебную), насыпали в чугунок, заливали горячей водой, размешивали и ставили в русскую печку надолго – томили. В итоге получалась густая масса тёмно-коричневого цвета. На вкус – сладковатокисловатая, так как она, долго пребывая в нежаркой печи, не только разбухла, но и слегка прокисала.

Ели её ложками. Запах кулага имела приятный, хлебный, но не много специфический – запах пареного прокисшего хлеба. Ели, а куда денешься, если другой еды у некоторых и не было!

*Лидия Александровна Смирнова,
Елоцкий стан,
с. Богородское*

Моя Кацкая Русь

Про Курцево да Тимофеево

Ну вот и вторая встреча с нашей землячкой – Верой Фёдоровной Корешковой из деревни Воронцова. Правда, это она сейчас в Воронцове-то живёт, а родные её деревни – Курцево да Тимофеево. В Курцево она родилась 15 сентября 1933 года, а в Тимофееве прошли её детство и юность, и молодость. А впрочем, об этом никто не расскажет лучше самой Веры Фёдоровны – ей и слово. Напомним только, что начало её воспоминаний ищите в предыдущем (№ 2 (149), весна 2009 года) номере «КЛ».

ПРО ОННОДЕРЁВЕНЦЕВ

В Тимофееве-то людей интересных много жило. Да и ведь Миша Комаров, по которому в Мышкине главная площадь названа, тоже из Тимофеева! Ёго я, конечно, не застала, но ронную сестру Клавдию Семёнову помню. Работала она в Шенине на льнозаводе.

Говорили про Мишу Комарова, будто пострадал он за советскую власть. Похоронили ёго, как говорят, на Зманіхе, а потом выкопали и в Мышкине перезахоронили. А на Зманіхе-то стало водить: по тёмке¹⁾ там появлялся огонёк. Так и говорили, бывало: вот, мол, был Миша Комаров похоронён – с тех пор и чудит!

А то ещё жила на краю Тимофеева в своём домике старушка Марфушка, уж больне хорошо та Марфушка на картах гадала! К ней и издалёка ходили – верили, правду говорит:

– Ужты, Марфушка, погадай нам, чего у нас со скотиною сделалось?

Правда, поговаривают, кое-кому она и признавалась, что многоё придумывала: жить-то на что-то надо было! Умёрла та Марфушка в годы войны...

ПРО КОЛХОЗЫ ДА ПРО ДЯДЬЁВ

Когда первые-то колхозы появились, у каждой деревни свой был: в Курцево, как рассказывали, назывался «1 Мая», а в Тимофееве – «Красный партизан». Потом их объединили, а председателем был Кусков Николай (мужик строгóй!) – моему дяде Павлу Ивановичу Сурину кокой²⁾. Это он послал кокого на курсы счетоводов. Бабушка всё сокрушалась: «Вот, мальчишку послал!». А потом была страшно довольна, потому как устроился её Павел бухгалтером в Климатинское райпо.

У мамы было два брата: Павел Иванович да Дмитрий Иванович Сурины. Павел Иванович вернулся с

войны контуженным. А Дмитрий Иванович (до войны он был зоотехником) погиб. В «Книге Памяти» он значится как пропавший без вести, но нам рассказывал ёго товарищ из Попойцева:

– Были мы с ним в одном окопе. Снаряд в окоп и попал: меня ранило, а ёго – наповал. Потом наши позиции немец взял, а вашего Дмитрия так в окопе, наверное, и заваляло...

...А наши-то две деревни потом объединили в один колхоз с Богданкой и Трошцево, которой называли... уж не «Нóвой» ли «путь»? А председателями были Василий Григорьевич Журавлёв и Николай Александрович Журавлёв.

ПРО СЕМЬЮ

Нас было у отца-матери двое: я да младший брат. Когда началась война, мне было 8 лет, а брату 3. Отца забрали на фронт, попал он в кавалерию (Господи, немцы на танках, а у нас – кавалерия!) Погиб он, мой отец, в марте 1942 года с шашкой на коне...

Фёдор Иванович Казаков ёго звали. Помню, пришло на него извещение уже после войны: «В списках убитых, умерших от ран и пропавших без вести не значится!» Я всё за деревню бегала – ждала, а вдруг живой явится! Да куда там. Остатноё-то³⁾ письмо от нёго пришло изпод Москвы, а там была самая жарня⁴⁾. Это уж мы в наши дни в «Книге Памяти» нашли, что пропал он без вести в марте 1942-го. Я-то вспоминаю ёго, а вот мой младшой брат не помнит совсем!

А маму мою звали Надежда Ивановна. Тяжело, конечно, приходилось ей с двумя с нам. У кого-то хоть мужики с фронта явились, а она всё одна. Налоговых льгот некаких не было: с мужиком ли ты, одна, а отдай государству 40 рублей, 40 килограммов мяса, 400 граммов овечьей шерсти, 50 штук яиц и 300 литров молока при условии, что будет оно жирностью 3,8 процента. А на

сливном пункте украдут, водой разбавят – вот и зыкай⁵⁾ всё лето!

И как жила деревня? Хлеб весь государству. Ели тошнóтики⁶⁾, жмых, а то давали на трудодни соевую дуранду⁷⁾ – вкусно!

Своё хозяйство, конечно, вырвало. Была у родителей корова, овцы, куры, а иногда и поросёнка дёржали. Огороды были большие – особенно в войну. Помню, тогда много сажали сахарной свёклы. Её парили, вялили в русской печке на противне и пили с ней чай.

А в то время и гречу сеяли! А картошки при каждой деревне по 15 га! За счёт картошки и выживали – за счёт тошнóтиков по весне...

ПРО ПОТЕХИ

Играли в лапту – только снег сойдёт, да босикам! В «12 палочек» играли, в коронички⁸⁾. В Тимофееве гор не было, но была ямина большая да санки подлиннее стола – на них и катались. А велика ли радость: только и успеешь моргнуть, уже в яме!

В куклы тоже играли. Мою куклу звали Катя (а тогда кукол всё Катями называли); купила мама в магазине голову из папье-маше с голубым глазам, а остальное из тряпок скропала⁹⁾; и руки, и ноги, и сряду¹⁰⁾. Долго у меня эта кукла хранилась!

ПРО ТО, КАК ЖИЗНЬ СЛОЖИЛАСЬ

Начальные классы училась в Ордине у Ольги Николаевны Василевской – говорили, что была она дочь хоробровского попа. Всю жизнь проработала в школе, а никакого жилья не заслужила! Так и жила при школе, пока её бывшие ученики не выхлопотали в Угличе ей комнату в коммунальной квартире. Доживала в ней с больной сестрой.

А потом надо было идти учиться в Климатинно, да некто не отпустил детей в такую-то даль. Но вот в 1950-ом открыли семилетку в Нефедьеве, и мы – перестарки годов по 15-16-ти – отправились туда в четвёртой класс. Учиться страсть как хотелось! Там я и в комсомол ступила и стала первым школьным секретарём комсомольской организации.

Моя любимая учительница – Ольга Васильевна Мелёшкина. Я старалась и семь классов закончила на «4» и «5». А из Ордина как раз

собралась уёжж́ать в Ленинград заведующая почтовым отделением – кого взять вместо неё? В сельсовете решили меня: мало у кого в то время было образование семь классов! И вот присылают мне по почте бумажку: такого-то да такого-то явиться в сельсовет. Уж как я её переполо́халась¹²⁾: Господи, думаю, за что же вызывают – вроде, нечего такого и не сделала!

В общем, уговорили-таки меня в сельсовете принять почту. Поехали со мной в Углич, и... И не получилось у меня с работой! Паспортов-то тогда у колхозников не было, а без паспорта заведовать почтой никак нельзя...

Так я и стала работать в колхозе: на лошади в бригаде, телятницей, дояркой; и молоко принимала, и сено вешала. А потом устроилась в сельсовет секретарём. Помню, хоть плачь, а 19-го числа каждого месяца зарплату выплаты! За деньгам поёжж́ай в Углич, а дорог тогда не было. Помню, как-то застряли в лесу (а ехали уже с Углича, с деньгам) – так на месте и переночевали!

А ещё вспомнилось: между нам и Угличем в лесу была остановка – «Три вётлы». Так и говорили, бывало: «Лишь бы до Трёх вётел добраться!» Молва ходила, будто бы там трёх сестёр убили и три вётлы посадили. Они в лесу стояли – на выезде к Дубровским полям.

Так я и проработала: 25 лет в колхозе да 20 – секретарём Ординского сельсовета. А замуж вышла в 1959 году. Женихов много было, даже городские, но замуж вышла за кацкаря – Алексея Ивановича Корешкова из деревни Воронцова. Он фронтовик: воевал и в Великой Отечественной, и в Японской. Семь лет на службе: призван в 1943, домой вернулся лишь в 1950 году. На войне был командиром противотанкового орудия. Пришёл с двум медалям «За отвагу» и орденом Красной звезды – как тут устоять?

Я за ним была как за каменной



Курцевские парни: стоит – Владимир Андреевич Цветков, сидит – Фёдор Иванович Казаков (отец В.Ф. Корешковой). На обороте надпись фиолетовыми чернилами: «1932 года 23 мая дарю на память Мамаше от сына Владимира Андреевича Цветкова». д. Курцево, 1932 год.

Снимок из личного архива Веры Фёдоровны Корешковой (д. Воронцово)

стеной: он и плотник, и столяр, и сапожник, и портной, и повар, и парикмахер, и на гармошке сыграёт! Трёх детей мы с ним вырастили; семь лет, как ёго не стало.

Записал С. Темняткин,
д. Воронцово,
25 июля 2007 года,
7 июля 2009 года

¹⁾ По тёмке – как стемнеет, вечером; тёмка – вечер.

²⁾ Кокой – крёстный отец.

³⁾ Остатной – последний.

⁴⁾ Жарня – ад, пекло.

⁵⁾ Зыкать – носить.

⁶⁾ Тошно́тики, иначе колдунки – перезимовавший в земле картофель, а также блюда (лепёшки, оладьи и т.д.), приготовленные из него.

⁷⁾ Дуранда – жмыхи: остатки семян масличных растений после выжимания из них масла, идущие на корм скоту.

⁸⁾ Коронички – прятки.

⁹⁾ Скропать – шить.

¹⁰⁾ Срядя, иначе обряд – одежда.

¹¹⁾ Переполо́хаться – перепугаться.

Справка «КЛ»

Тимофеево

Тимофеево (Тимофеевская) – деревня в Нижней Кадке, истария относящаяся к Ординскому приходу и входящая в состав Ординского сельского общества Хоробровской волости. Реки рядом нет – как указано в старинных документах, деревня расположена «при прудах и колодцах».

Самое первое упоминание о Тимофееве – тогда ещё пустоши Тимофеевской – можно отыскать в «Угличских писцовых книгах» 1628-1631 годов. В 1664 году о деревне пишется: «вновь поставлена»; в ней было 2 двора монастырских служек да 1 крестьянский двор. Истария Тимофеево принадлежало Угличскому Покровскому монастырю, с 1764 года – государственная деревня.

В 1897 году в Тимофееве проживало 25 семей, земельный надел имели все. Людей жило 127 человек: 54 мужчины и 73 женщины. В деревне стояло 25 изб, 7 из них были крыты деревом, 18 – соломою, и все топились по-белому. Дворов было 25, амбаров сенных – 19, овинов и риг – 11, житниц – 15, сараев – 4, а вот бань не было. Деревенское стадо насчитывало 18 лошадей и 4 жеребёнка, 33 коровы с быками и 24 телёнка, 36 овец; свиней в Тимофееве не держали. Плугов в хозяйстве тимофеевских мужиков было 18, сох 18, одна борона с деревянными зубьями и 18 – с железными.

Что касается угодий деревни, то усадьбы занимали 8,5 десятины, пашня – 94,8 десятины, сенокос – 97,1 десятины, дровяной лес – 51,7 десятины, а неудобниц было 3,5 десятины. Стало быть, всей земли – 255,6 десятины. Ежегодно жители Тимофеева высеивали 550 мер ржи, 568 мер овса, 6 – жита (то есть ячменя), 102 – льна, 9 мер гороха, 1 меру гречи (греча в Кацком стане была редкостью), 250 мер картофеля в поле – в огородах тимофеевские крестьяне картофель не сажали; клевера не сеяли вовсе.

В советское время Тимофеево пошло в Ординский сельсовет, а первый деревенский колхоз назывался «Красный партизан». Деревня нарушилась примерно в 1970-е годы. В ней функционировали молокозавод (впоследствии переведён в Богданку) и ветеринарный участок (переведён в Ордино). В 1980-е годы близ Тимофеева существовал асфальтовый завод. Сейчас земли деревни относятся к Отрадновскому сельскому поселению Угличского района.

Чернево. Иванов день

В первом ряду сидят дети (слева направо):

1. Девчушка в берете – Катя Монахова, сама лыконобская, а в Черневе в гостях. Сейчас живёт в посёлке Мерга, потому как много лет работала на тамошнем льнозаводе, и зовётся Екатерина Владимировна Белова. Шестерых детей с покойным Вавином родила!

2. Ребёнок с бритой головой, выглядывающий из-за Катинотного плеча, уж не Галия ли Бугина? Пардон, уж не Галия ли Гаврилова? Ещё раз пардон, уж не Галина ли Михайловна Кулакова? Кому что, а ей судьба предпоследила частую перемену жительства: и в Кацком стане жила, и под Угличем, и опять в Кацком стане, и опять под Угличем – где-то там и умерла, едва выйдя на пенсию. Работала в основном дояркой. Вырастила двоих детей.

3. Появредил её – Нина Белова. Вся её короткая жизнь пройдёт в Черневе: здесь родилась, выйдет замуж, будет работать дояркой и умрёт, оставив мужу шестерых детей. Похоронена Нина Сергеевна Морозкина на Николо-Топорском кладбище.

4. Белый платок сбился у Лиды Михайловой, а в замужестве Лидии Петровны Бфремовой. Муж-то у неё будет нефинским, но в Кацком стане молодая семья не останется: уедет под Углич, а потом и в сам город. Две девочки у неё.

5. Девчонка в белом платке «под бабочку» – Главдия (Клавдия Петровна) Кабанова, девчонка-инвалид. Мужа она себе так и не найдёт и умрёт где-то под Угличем.

6. Черноволюсыя девчонка – Галия Михайлова. Лиды (четвёртой в первом ряду) сестра. Из Чернева уедет с семьёю ещё в девках: сначала под Углич, а сейчас, говорят, где-то под Ярославлем живёт. Одна дочка у неё.

7. Мальчишка в кепке – Коля Руминцев; правда, такой фамилии его мало кто называл – Коля Неполитов, да и всё тут! Он из Дьяконовки, а в Черневе гостит у дедушки с бабушкой Николая и Александры Гавриловых – так и на фотографиях попал. Кстати, Галия Гаврилова (та, что вторая в первом ряду) – это двоюродная сестра. Как сложилась судьба этого мальчишки? После армии Николай Алексеевич в родную деревню не возвратится, а подается аж в Архангельскую область. Женится, вырастит сына и приёмную дочь, всю жизнь проработает сварщиком.

Второй ряд (слева направо):

1. Черноволюсуя девчонка в белом платке пока никто из кацкарей не признал – может, из читателей кто вспомнит?

2. Мальчишка в кепке – Паша Гаврилов. Ну а вырастет – станет красавцем Павлом Владимировичем Гавриловым, женится на маргновской учительнице Валентине Алексеевне Саложниковой и станет работать в родном колхозе «Верный путь» трактористом. А как будет распадаться Чернево, уедет в город Кашин, да что-то там не заживётся – умрёт лет 50-ти. Оставит после себя троих детей.

3. Рукой закрылась Ира Лебедева, теперь Ираида Ивановна Шалаева; это она сохранила седодеянную фотографию. А судьба

ба её сродни судьбам многих деревенских женщин: с детства помогала маме на ферме, а после семи классов и вообще вышла на самостоятельные работы. Ухаживала телят, носила почту, доила коров. Выйдя замуж, родила двоих детей. Сейчас живёт в селе Юрьевском.

4. Болыпешкая девчонка в цветастом платке – Зина Судакова, Зинаида Ивановна. Её судьба забросит аж в Мурманск.

5. А кто же серьёзная женщина в чёрном? Уж не Мамушка ли – так называли в Черневе Марию Ивановну Филиппову.

6. Повыше её, с чёлкой – Тома Дикарёва. Вызодила Тамара Ивановна ни один раз замуж, меняла разные города – от Углича до Горького; где-то там, как дошли вести, и умерла.

7. Валя Голосова – сводная сестра Тома Дикарёвой. Замуж она выйдет за кобелёвского парня, но жить с ним будет сперва в Дьяконовке, а затем в Платунове – так что всю жизнь свою проживёт Валентина Фёдоровна Первова в Кацком стане. И всю жизнь проработает дояркой. Родит двоих сыновей. Умерла, похоронена в семейном мулту на Николо-Топорском кладбище.

8. Сергей Степанович Михайлов – пока ещё совсем молодой пока ещё мало кто называет его по имени-отчеству. На снимке он в модной белой кепке с чёрным околышем. Все в жизни ищут своё счастье, вот и он нашёл его в заводском Аргунове под Угличем. Не сошло – развелись. Во второй раз женился Сергей на кашкарке, с которой и жил до конца своей, в общем-то недлинной, жизни в Нефине. Похоронен Николай-Топора. Ну а работал и в бригаде, и на ферме: механиком, скотником, заправщиком тракторов. Оставил после себя троих детей. Что ж ещё? Да, Лиде с Галей Михайловым (из первого ряда) он двоюродный брат.

9. Виталий Константинович Смирнов. Его и ещё двух своих детей тётка Мана Костина воспитывала одна (муж пропал без вести в Великую Отечественную), и очень хотелось ей, чтобы дети её выросли образованными. Учиться Виталий будет в Ленинграде, там женится, найдёт работу и... погибнет в авткатастрофе. Все жалели его – уж очень хорошим мужиком был! Ну а род его продолжает сын.

10. Сонька Матвеева – ещё одна городская кашкарка. В Чернево она приехала из Москвы.

11. Повыше её мужчина в картузе с закрытой гармошкой – Николай Максимович Виноградов из Овдеева. О нём так сразу и не расскажешь! Природный кашкар, крестьянин-колхозник Фроновкаш. Главное, непревзойдённый в Кацке гармонист. Умер давно уже, в 1975 году, похоронен на приходском Хоровровском кладбище.

12. Вера Смирнова, а в замужестве Вера Ивановна Матвеева и родилась в Черневе, и жила в нём очень долго – только когда уж совсем начала распадаться деревня, тогда и переехала с семьёю под Рыбинск. Ну а работала сперва письменником, затем в колхозной бригаде – пришлося и побригадирить. Вырастила двоих детей. Не так давно умерла.

13. Выше её в кепке и белой рубашке молодой мужик – Вик-

тор Иванович Лебедев (брат Ираиды Лебедевой – той, что закрылась рукой во втором ряду). Участник Великой Отечественной войны, был ранен. Он потом уедет из Чернева – будет жить в Пошехонском районе и работать в лесхозе. Там и женится, и тремя ребятишками обзаведётся. Умер.

14. С косичками – Нина Судакова. Зине Судаковой (четвёртой в этом ряду), как не трудно догадаться, родная сестра. Замуж она выйдет за своего же оннодсёрёвнца и станет звать Ниню Ивановой Смирновой. В Черневе работала в бригаде и телятницей, потом переедет в Углич, а потом заманит её сестра в свой Мурманск. Там Нина и умерла. У неё два сына.

15. Парень в кепке – кто-то из Кабановых: Колуха ли, Лёшка – кто сейчас разберёт?

16. О Славке Смирнове, что крайний во втором ряду, тоже помнят немного: в роде, ужсялучиться; в роде, жил в Белоруссии; в роде, помер уж... Он родной брат Виталию – во втором ряду девятому.

Сидят в третьем ряду (слева направо):

1. Полновзятая женщина в белом платке – Татьяна Гаврилова. Муж-то у неё погиб в войну, жила одна с дочерью в Черневе, в Юрьевском, а потом под Угличем. Всё «лядла»: говорят, ей яблцо подкинули деревенские ревнивицы и через то ябцо стлазили, вот и «лядла» она, а потом и вовсе померла.

2. В чёрном платке одинокая женщина Поля – Полина Васильевна Кузнецова. Похоронена у Николь...

3. В белом платке неизвестно чему улыбаётся тётя Катя – Екатерина Васильевна Кузнецова. Жила она с сестрой Полей, и на памяти земляков не было у них «не онного не ронного» – только собачка из окошка выглядывала. С сестрой век вековала, с сестрой и похоронена на Николо-Топорском кладбище.

4. Девушка симпатичная, но, к сожалению, пока никем не узнанная. Может, читатели признают?

5. В белом платке – Таисья Матвеева. Бог по-разному нас награждает и лишает; Таисья он не дал счастья материнства, но детей она подила на ноги «цельнее голомоёно». Но прежде потеряла она свою маму – ещё в девчонках, на глазах у всей деревни. А ведь бабы, с косьбы идучи, беду чуяли: «Главдия, иди с нам рекою. Да что же – гроза, а ты мостом?». Не послушалась Главдия, взошла на мосты, надо же-таки кому случиться, молния ударила именно в неё! Как только её ни откатывали, вот и в землю закапывали – не ожидали... Так что Таю растил отец с мачехой, а в Великую Отечественную войну погиб и он. После войны кацким-то образом окажется Таисья в Харькове и выйдет замуж муж. Неудачно – разойдётся. Вернётся в родное Чернево, а там к тому времени овдовел Александр Морозкин – остался один с шестью детьми мал мала меньше. С ним и будет жить Таисья Александровна Матвеева, помогающая поднимать на ноги всех его ребят. А потом незаметно что-то настрадавшись сердце, и не

Окончание на 20 стр. (обложка).



ЧЕРНЕВО. ИВАНОВ ДЕНЬ. 1949-1950 год.

Снимок из собрания Этнографического музея кацарей

успел еѣ довести до Мартынова – до фельдшера. Похоронена у Николо-Топора.

6. В клетчатом платке – Нина Кабанова; в первом ряду сидит еѣ сестра Главица, а во втором – брат Коля. Работала дояркой, бригадиром. А замуж выйдет уже в годках; помнится, захаживал к ней из Юратина Миша-Партизан – деревней пройдёт, да с чашушками! Уедет с ним Нина Петровна Смирнова под Углич, родит двух девчонок, а вот жива ли, нет ли – никто в Кацком стане не знает.

7. Девца Романов старомошкой в руках да с сигаретой в зубах – Алевксей-парень! Всю свою не очень длинную жизнь проживѣт Александрович Романов в родном Черневе: женится, обзаведѣтся двумя детьми, ну а работать будет всё больше шофѣром и лишь последние несколько лет – механиком на ферме.

8. А вот рядом с ним из гармонистов гармонист – Боря Чистяков (просим прощения, Борис Николаевич Чистяков) из Дьяконовки. Его звали играть по всей округе да на все праздники – так он и в Черневе оказался. Женат был дважды: с первой женою своей вырастил троих детей, овдовел и доживал век друтой женщиной. Похоронен у Николо-Топора.

9. Приглянула к нему Маша Романова – родная сестра крапива-лѣши; учѣщица – такова была еѣ должность в колхозе. Совсем скоро, в 1951-ом, она выйдет замуж – в Сидоровку – и будет жить там, растит и троих детей. А потом как-то разом поднялась вся Сидоровка и разсѣхалась кто куда: Мария Фѣдоровна Паутова оказалась под Мышкином – в колхозе «Приволье», Умерла и похоронена где-то там.

10. Людмила Ивановна Лебедева свою судьбу уже нашла – вышла замуж за нефтяного парня Горюнова; живѣт с ним пока у своих родителей (Ира-то Лебедева второго ряда ей сестра, а Виктор – брат), но в 1951 году выделится с мужем в отдельное хозяйство. Работала телятницей, ходила по нарядам в бригаде Детей родила двоих. Где ж сейчас Люда? Умерла под Угличем.

11. А вот и Сергей Леонидович Горюнов – Людин муж хотя жили они вместе недолго. Не простила Людмила измены и выставляла из дому. Уехал он аж в Кострому.

12. Платке в клеточку да белый платочек – тѣтя Савья Лебедева, Александра Ивановна. Люде она мать, а Сергею, стало быть, тѣща. Есть на фотографии еѣ еѣ дети: Ира (третья во втором ряду) и Виктор (во втором ряду 13-ый), а всего жу неѣ было пятеро детей! Правда, Виктор-то ей не сын, а племянник; случись так, что родную сестру еѣ убило в своём же доме шаровой молнией. Саша сначала племянника взяла на воспитание, а потом и овдовевшего деверя в дом пустила, за него замуж вышла. Хотя и был он много старше еѣ (на четырнадцать лет), но жили хорошо. Работала же Александра Ивановна, сколько еѣ помнят, дояркой. Умерла, похоронена у Николы.

13. В чѣрной «срядѣ» бабушка Онисья – одна из последних кацках знхарок; заговаривала чирью да грязью, да все такое. Жила с вдовой Валей; та сейчас в Рыбинске. Конечно же, уж давно умерла и Онисья Фѣдоровна Филиппова, и могилка еѣ затаилась где-то на Николо-Топорском кладбище.

Последний четвѣртый ряд (слева направо):

1-2. Ни молодую женщину, ни ребѣнка у ней на руках никак не признал, к сожалению.

3. Старуха, выгладывающая из-за чужого плеча, тоже пока

не узнана.

4. Женщина в белом – Серафима Васильевна Михайлова; Лидке с первого ряда да Гальке со второго Михайловым – родная мать. Работала она в бригаде, пересѣхала под Углич, где и умерла.

5. У ней на руках сын Генко – Геннадий Петрович Михайлов. Всю, можно сказать, жизнь проживѣт он в Угличе, женат будет дважды – наверно, и дети имеются. Умер.

6. Старуха в белом платке – кто ж она? Эх, кто бы теперь вспомнил...

7. Девушка Валюша Шумилова в родном Черневе работала дояркой. Замуж она выйдет за толстиковского парня Федулова, родит ему двоих детей и будет жить с ним в Угличе. Там Валентина Николаевна Федулова и по сей день живѣт.

8. Марио Александровну Шумилову можно узнать по причѣске: гладко зачѣсанные назад волосы на прямой пробор. Сама-то она нефтянка – в Черневе выйдет замуж да всю жизнь в нём и проживѣт. Работала в колхозе, родила Валюшу, с которой была очень дружна, похоронена у Николы-Топора.

9. Еѣцѣ одна неопознанная женщина.

10. Есть на любой фотографии лица, привлекающие взгляд прежде всего. Трудно сказать, чем они берут: взглядом ли своим, манерой держаться, профилем, но глаз невольно цепляется именно за их характер. На черневском снимке, где сфотографировались 62 кацкаря, бабушка Марья Антоновна Максимову поставили десятой в четвѣртый ряд, но каждый раз рассматривать фотографию начинаешь именно с неѣ... И так, жила-была бабушка Марья Антонова с сестрою, вся деревня говорила: «Какая хорошая бабушка!» Любила она ходить к Михайловым, и те настолько к еѣ визитам привыкли, что нет-нет да спохватятся: «Ой, а что же Марья-то Антонова сегодня нет?» И хозяйка Степан Николаевич самозлобно побужит узнать, всё ли благополучно с соседкою. Однако ж, со старостью не поспоришь, и Марья Антонову определили в Угличский дом престарелых – случалось, земляки навещали еѣ и там. Давно уж умерла Марья Антонова, и тело еѣ поконится где-то в тордовской земле, но взгляд, манера, характер остались в Кацких краях – на этой старинной фотографии, рассматривать которую начинаешь с неѣ...

11. Старуха за ней – уж не сестра ли Татьяна Антоновна Максимова?

12. Не узнали парнишку!

13. В белом платочке тѣтя Маня Матвеева – Мария Константиновна. Сама-то она из коренских, а в Чернево вышла замуж за вдовца с двумя ребятами. Отправила его на войну, не дождалась, хоть и ждала всю оставшуюся жизнь – пропала без вести еѣ ненаглядный Александр Иванович Матвеев в 1942 году. Вы ходит, растила она чужих детей, но любила их как своих – Татьяна-то Матвеева (в третьем ряду) еѣ падчерица. Ну а пасынка Сергея женила она на Верѣ Смирновой (во втором ряду) – вы ходит, ей она свекровь.

14. Просто волося в чѣрном – тоже неизвестна.

15. До чего ж красива, оказывается, была в девках Клава Гаврилова! Земляки запомнили еѣ как Клавдию Владимировну Михайлову – лучшую черневскую доярку, хотя и не было в то время доярок худых. Сыну ней был один, к нему и пересѣхала в конце концов в Углич. В городе и умерла, но родные похоронили еѣ у Николы – там, где каждая могилка своя... Из родствен-

ников на этой фотографии – брат Павел во втором ряду.

16. Вроде бы Пѣтр Николаевич Михайлов – колхозный бригадир: Симе муж да Генке отец (четвѣртые-пятые в этом ряду). Есть на фотокарточке еѣ его дети: Люда (первый ряд) да Галия (второй). Ну а Симе с Петром уедут и разойдутся; Пѣтр схлестнѣт с пьяной компанией – в ней его иубьют, и бросят в подполье своего же дома...

17. Черноволосяя девушка в чѣрном – Катя Матвеева. Выросла она в семье большой, замуж вышла в Нефрину за Сашу-Покояника: его все любили да резали «на бисѣдах-то», а он вечно живѣт! Потом Екатерина Васильевна Тихонова жила и под Угличем, и под Ярославлем. До Кацкого стана дошла весть, что успокоилось навеки и еѣ сердце. До последнего вздоха, говорят, оберегла фотокарточку Вити Лебедева (во втором ряду) – уж так его любила, да не суждено было за него замуж пойти...

18. Дедушке Николаю Григорьевичу Гаврилову уже пошѣл семидесятый, но держится молодцом! Галия Гаврилова из первого ряда – еѣ «мнучка», есть на фотографии и дочь Нюша – она следующая. Похоронен дедушкой Николой на кладбище у Николы.

19. А вот и дочь еѣ – Нюша Гаврилова! Работала дояркой, и великая, говорят, была труженица, да еѣ и троих детей вырастила (Галия-то Гаврилова из первого ряда – еѣ старшая дочь). В старости уехала Анна Николаевна под Углич, там умерла и похоронена.

20. Зоя Ивановна Лебедева. Ну да, конечно: Александре Ивановне (третьей ряд) она дочь, а Ире (второй ряд), Виктору (второй ряд) и Люде (третьей ряд) – сестра. Замуж выйдет за парфѣновского Витю Годину, но жить с ним будет в родном Черневе. Работала в колхозе и в последнее время всё кладовщиком. Одна дочка у неѣ. Умрѣт под Угличем, куда переедет однажды со своею семьѣй.

21. Мужик за ней – Коля-Буя: Гали Гавриловой (в первом ряду) отчим и Анютин (в четвѣртом ряду) муж. Не кацкарь – и где ж его только наискала Анна Николаевна? А работал и на тракторе, и в бригаде по нарядам ходил. Умер где-то под Угличем, куда уехал со всею семьѣю из Чернева.

22. Старуха в белом платке повпереди – бабушка Шура, Александра Петровна Смирнова. И жили-то на белом свете она да сестра Варя, да сестра Пѣя. Умерли все просе, похоронены на Николо-Топорском кладбище.

23. Высокая женщина в белом платке – Марья Фѣдоровна Гаврилова; Клава Гаврилова в этом же ряду – еѣ дочь, а Павел Гаврилов из второго ряда – сын. Умерла в Черневе, похоронена у Николы-Топора.

24. Тѣтя Поля (или всё-таки Маня?) Матвеева – Сонька Матвеева (10-я во втором ряду) еѣ дочь – платок повязала сзади, по этой приметѣ легко узнавася на этом снимке. А всего детей у неѣ просе. Умерла, похоронена у Николы.

25. Еѣцѣ в белом платке – Евлампия Петровна Смирнова.

26. Татьяна Фѣдоровна Гаврилова, а в замужестве Михайлова, стоит к краю, но надо было бы поставить еѣ в центр: девять раз рожала, матушка, шестерых детей вывела во взрослому жизни! Серѣжа Михайлов во втором ряду – один из них... А работала дояркой. Умерла, похоронена у Николо-Топора.

Сергей Темнякин,
Этнографический музей кацкарей